

стропила, чтобы вся крыша была крепкой и надежной. В итоге вышла не баня, а сторожевая башня, с острроверхой высокой крышей, увенчанной наблюдательной четырехскатной башенкой, которую я не погенился остеклить, превратив в серьезный наблюдательный пост. Издали — башня башней. Но я остался доволен, так как чердак оказался в самом деле просторным и удобным для того, чтобы по стенкам его можно было расположить ульи и водить пчел. Получилось подобие стационарного павильона. И вот с такой баней я прожил около десяти лет, когда вдруг меня однажды весной как что-то стукнуло по голове: а почему я до сих пор без пчел? Ведь собирался же вначале, а за суетой и текучкой время незаметно пролетело, и вот уже в деревне десять лет, а все без пчел.

Начал дело исправлять. Выстрогал и сколотил улей. Съездили в город и купил пчелопакет — первый. И вот они уже стоят на участке, деловым гулом своим оживляя округу. Успел я со всем управиться до окончания цветения садов. Это в наших краях пора особая, когда в середине мая вовсю цветет терновник. Издали кажется, что деревня покрыта снегом. А вблизи...

***

Все время такое чувство, что ты на вечном празднике, оживляющем и ошеломляющем — терновник зацвел. Позже к нему присоединяются черемуха, яблоня, рябина. Завершается все это великолепие желтыми полями одуванчика, подхватывающего эстафетную палочку весны. А позже наступает непродолжительная пауза до конца июня.

И опыт новым взрывом, уже не столько ярким и заметным, но более тонким и изысканным включает-ся полевое разнотравье, следующее друг за другом из недели в неделю, поражающее постоянной сменой красок

и изысканных форм. Но вот на фоне быстро сменяющихся друг друга лидеров этой симфонии лета выделяются два: полевая герань и полевой василек, и уже до самой осени держат пальму первенства, не уступая ее своим менее многочисленным собратьям по полю.

А в лесу в это время царствуют кипрей — наш старинный друг и спутник иван-чай, прочно обосновавшийся по опушкам, прогалинам и вырубкам. Он незаметно замещает царяцу лесов и вырубок — малину, празднующую середину лета в убранстве своих неприхотливых, но очень изысканных и нежных цветочков. Медленно краски лета начинают жухнуть, яркость зелени и цветистости уступает место желто-коричневым оттенкам, доцветает кое-где припозднившийся василек, а на сцену не спеша и величаво выходит пижма, оживляющая своими яркими желтыми, лишенными лепестков, плотными соцветиями выделяющие образы лета и вносящая легкую грусть от ощущения близящейся осени.

Но постепенно сохнет и она, бурная тона все более угасающая на просторах осенних полей и опушек, и взгляд, смирившийся с неизбежностью надвигающейся унылой осенней поры, более не высматривает признаков того, что на долгие полгода ушло в земное бытие; и только лучиком последнего приветствия вспыхнет то тут, то там, запоздавшая головка полевого цветка, лишь подчеркивающая необратимость времени и ритмов матушки-природы, напоминая своей беспечными детьми, что суровый немолчаливый закон перемены и никому не дано его нарушать.

Однако следуя ему с пониманием и смирением, мы постигаем высшую мудрость мира и проникаемся радостью более глубокой, вечной и не увядающей вместе с увяданием внешних форм ее проявления, но пребывающей в постоянном горении и присутствии, в каком бы времени мы не

были, к какому бы сезону не подошли. Но вот яркие краски первого снега вновь оживляют однообразие пожухлых и исхлестанных ветрами и дождями скудных и незрелых тонов осени. Начинается сказка зимняя...

***

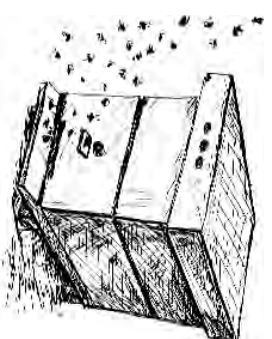
Пчелы, как никто другой, дают возможность прочувствовать, воочию увидеть и остро воспринять динамику пчеловодства, ремесла пчеловодства. Они — твои учителя и наставники по миру растений, ритмов и сезонов. Поскольку напрямую от него зависят, всей жизнью своего высокоорганизованного и необычайно тонко настроенного сообщества-организма связаны с его переменчивым нравом. Они умеют очень ладно с ним согласовывать, вписываясь в малейшие перемены и видоизменения его размеренного хода.

Не будучи обременен опытом традиционного пчеловодства, я с легкостью пустился в эксперимент, опробовав разные типы ульев, систем пчеловодения, методов и приемов. Начал внимательно следить за достижениями сообществ по пчелу. Способствовало этому и довольно большое количество литературы, появившейся в последние годы, и опыт соседей, давно державших пчел в наших краях. Ведь пчеловодство, как и всякое сельское хозяйство необычайно обусловлено местными индивидуальными особенностями. И что полезно в одних краях, может оказаться губительным в других. В каждом случае приходится искать свой прием, свою специфику. Тем более, что все люди разные, и каждому может быть ближе что-то свое.

Мне оказался ближе эксперимент и поиск возможностей малозатратного и малооперационного пчеловодения. Понимая, что семья пчел — это сложившаяся в ходе эволюции вполне самодостаточное сообщество, я старался искать

такие отношения с ними, которые бы сводили к минимуму все вмешательства в их жизнь. Оказалось, что я не один из тех поисков, и в таком понимании. Далеко не все современные пчеловоды бездушные производители, озабоченные более валовым продуктом, чем благополучием семей. Я обнаружил у многих также интерес к старинным способам пчеловодения и, в частности, к колодному пчеловодству, которое долгое время считалось технологией отжившей и перепрогнозированной. Мне попалась газета «Пасека России», выпускаемая нынешним Союзом пчеловодов России. Открыл для себя, что это очень интересное издание, поистине народная газета, не просто публикующая мнения и статьи своих читателей-пчеловодов, а полностью построенная на материалах, присылаемых со всех уголков страны, и даже из-за рубежа. Огромный опыт, накопленный нашими отечественными пчеловодами, в самых разнообразных регионах и климатических зонах, применяющих различные методы и добивающихся počas удивительных результатов, собран в ней, как в сокровищнице народного опыта и мастерства. Она интересна и начинающим любителям, и опытным профессионалам. А главное ее достоинство — доступность, поскольку подписаться на нее можно в любом почтовом отделении страны. Много полезного почерпнул я для себя в ней, много интересного узнал.

Отдельное спасибо Союзу пчеловодов и за то, что начал выпускать работы наших старых мастеров, возрождая традиции отечественного пчеловодства, унаследованные и хранявшие богатый опыт пчеловодов прошлого. Одним словом, возможностей

Улей рамочный

Для творчества на этом поприще предостаточно — бери и делай. Ну а и взял-ся.

Какие-то улы сделал сам, какие-то прикупил у соседей в округе, водивших когда-то пчел, а после оставивших это занятие. Вообще-то с пчеловодством во многих местах ситуация столь же плачевная, как и с прочими обстоятельствами нашей сельской жизни.

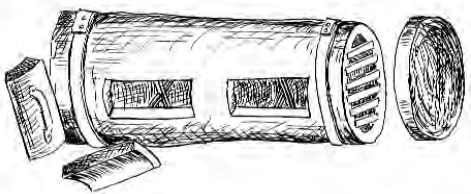
Колода

Численность селян, как правило, сокращается, молодежь продолжает бежать в город, старики становятся немоощными и умирают. Дело часто перестает быть таким, как раньше. Поэтому разбьются бывшие пчеловоды в округе обычно несложно, и нередко они готовы с радостью

продать то нехитрое оборудование,

которое стало им уже не нужно: посуду (так обычно называют ульи и надставки-матвазны для них), рамки, дымарь, а повезет, и медогонку старенькую. Новое-то оборудование стоит немалых денег. И на первых порах не всякому потянуть весь необходимый минимум приборов и приспособлений.

Однако, если вы в состоянии что-то делать своими руками и имеете небольшие навыки плотнико-столярного мастерства, вам не составит особого труда смастерить самостоятельно улей, и рамки, и пчеловодный щипок для переноски инструментов и запас-

Колода в разобранном виде

ных рамок. Дымарь придется купить. А в остальном на первое время перечисленного хватит. Понадобится еще утеплительные подушки, лучше из мха, но можно и из любого теплого не нужного в хозяйстве материала, как то старые одеяла, подушки, матрацы и т.д., и холстики, которые тоже можно сделать самому из плотной ткани. Без медогонки на первых порах можно будет обходиться, если сумеете подружиться с кем-либо из местных пчеловодов, так как обычно медогонка нужна раз в году — в августе-сентябре, когда наступает пора отъема меда у пчел, или, как говорили раньше, заламывания сотов.

А если вас привлечет старинный способ колодного пчеловодства, и вы принципиально откажетесь от пчеловодства рамочного, медогонка вам не понадобится вовсе. Поскольку в этом случае мед хранят либо в выломанных из колоды сотах, либо мнут в специальных бочках с отверстием у самого дна, по которому мед стекает в приготовленную тару.

Несколько слов о колодном пчеловодстве. Прочитав в одной из книжек серии «Звенья кедры России» об устройстве колодного улья для пчел, я конечно же затворился сделать его тоже. К тому времени у меня уже было на папсе несколько типов рамочных ульев, которые я испытывал для поиска оптимальной технологии в наших краях. Была и небольшая колода, выдолбленная из обрубка попопвейшей березы, не заселенная, правда, пока. Ну и отравился я добывать пчеломатериалы на соседнюю с деревней пилораму. Там как раз оказалось изобилие осинных досок. Выбрал я несколько пятидесяток (по 5 см толщины) — толще просто не пилит. Старался даже выбирать несколько попопвейшие доски, так как пчелы больше предпочитают именно такие, не слишком новые, а слегка тронутые гнилью, так называемые свилеватые. У плотников они считаются неподходящими, а для ульев — то, что

надо, так как лучше поглощают пары воды, дышат. Привез доски, положил на просушку. И вот с тех пор так они у меня и лежат три года. А я все не решаюсь к ним приступить. И вот почему.

Когда я читал описание такого улья у Владимира Мера, то, скажу честно, долго никак не мог разобраться, что к чему. Бродя бы все просто написано, но вот про летки сказано как-то несуразно. Никак по описанию не удавалось понять, какие же их делать. Речь шла о щели вдоль всего улья сверху вниз, но как это осуществить в жизни — не ясно. Не долбить же вдоль всей высоты улья долотом. А может быть фрезой фрезеровать? Но поскольку я понимал общее назначение летков, то остановился на компромиссном варианте нескольких отверстий вдоль одной из стенок, отступя сверху и снизу по 30–40 см — там будет мед, и никаких отверстий быть не должно, пчелы все равно их заделают.

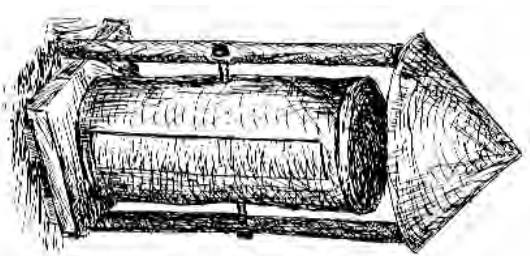
Теперь сам улей. Надо было взять доски не менее 6 см толщиной, а при внутреннем размере 40х40 см ширина досок получалась 52 см. Где же таких досок раздобыть-то? Придумал делать улей шестигранным. Так ширину досок можно было уменьшить до приемлемой. Ну вот, можно и делать. Но как представил я всю эту конструкцию пчелам, понимая при этом, что предложенная в книжке высота 120 см — минимальная, а желательно побольше, лучше 150 и более..., то понял, что такой монумент — а с медом он вообще не менее 200 кг потянет — мне построить не под силу. Тем более, оставлять его на постоянном месте.

Для пчел, естественно, постоянное место улья — это было, но для пчеловода — не всегда, и, в частности, в случае, подобном моему, когда бываешь на пасеке только время от времени. Рискованно оставлять на виду такую махину. Другое дело, если ты живешь рядом с пчелами постоянно, тогда это подойдет.

Кроме того возникают и еще вопросы к такой конструкции улья. Несмотря на то, что в целом предложенный Анастасией вариант выглядит очень цельным и во многом совпадающим с принципами колодного пчеловождения, вопросы все же он вызывает. Например, известно, что пчелы на одних и тех же сотах могут жить не очень долго, поскольку выводя постоянно расплод в одних и тех же ячейках, со временем делают их непригодными для жилья.

После выхода молодой пчелы из куколки, на стенках ячейки остается тонкая пленка внешней оболочки, которую пчелы не в силах удалить из ячейки при подготовке для следующего засева маткой. И постепенно, накапливаясь, такие пленочки сильно сужают внутренние размеры ячейки. Обычно через 10–12 поколений ячейки становятся настолько мелкими, что пчелы уже не в состоянии выводить из них полноценных особей. Молодняк выходит мелкий, менее жизнеспособный, чем на свежестроенных сотах. И таким образом через 2–3 года такие соты пчеловод выбраковывает, заменяя на новые.

В колоде для этого используют разные приемы, самый простой из которых применяется в так называемых *оборотных колодах*. Осенью, во время отбора меда открывается должея (широкая щель вдоль всей колоды, закрытая специальной втулкой), и если соты отстроены сверху донизу, то выбраются соты с медом из верхней

Колода оборотная

части (из головы). Это может быть до 1/3 общей длины соты или меньше. После этого колода переворачивается таким образом, чтобы верх стал низом, а низ – верхом. Должен закрываться и на этом вмешательство в жизнь пчел прекращается. Дальше происходит следующее. Поскольку пчелы, как правило, складывают мед в верхней части (в голове), а гнездо располагается сразу под запасом меда, то в перевернутом состоянии они вынуждены остатки меда перенести снизу вверх, освободив тем самым старые соты и расположив гнездо на свежих сотах. Таким образом меняя каждый год верх и низ у оборотной колоды, можно следить за постоянным обновлением сотов в гнезде.

В предложенном же Анастасией варианте соты доступны только через низ колоды. Поэтому выходом из этого положения будет либо превращение такой колоды в оборотную, а для этого надо сделать открывающимся оба торца, а не один, и предусмотреть обязательно должно, сплошную или из двух частей, для доступа к сотам в средней части улья. Иначе через несколько лет пчелы, доведя соты до непригодного для жизни состояния, просто покинут ее и улетят искать более подходящее жилье. А вам придется освобождать вашу колоду от старых сот, при этом погубив оставленный ими расплод, чистить ее, и начинать снова заселять, то есть искать рой, ждать когда он отстроит соты заново. И уж тогда в этот год меда вам не видать.

Взвесив все эти доводы, понял я, что не готов пока еще на такой эксперимент. Потому лежат на чердаке заготовленные доски без дела...

Но к колоде у меня интерес не только не пропал, но, напротив, еще более возрос. А практически осуществлять задуманное помогла старая сломанная осина, попавшаяся мне как-то на вырубке недалеке от дома. Спиллил, притащил, выдолбил из нее две заготовки. Одну заселил, друная

ждет своего часа. Теперь вот наблюдаю за интереснейшей жизнью пчел в этом почти естественном жилище.

Почему именно осина? Чаше всего именно она оказывается подгнившей внутри и крепкой снаружи. Если вам повезет встретить старую осину в лесу, постучите по ней кулаком. Если гулко отдает, значит пустая, а если она еще и засохла, договаривайтесь с лесником и пилите. Этот сухой ничего не стоит, но для вас большая ценность. Подойдут также липа, ветла, тополь. У них мягкая, легко поддающаяся обработке древесина. Береза хуже, так как береза очень быстро гниет в сырости, и березовая колода может жить только под крышей: в павильоне, на чердаке. А осина особенно славится своей негниючностью, и высушенная однажды, потом долго сопротивляется атмосферной влаге, сохраняя при этом приятный серо-серебристый оглив, которым так характерно выделялись крыши старых деревянных церквей, крытых лемехом – сухими осиновыми дощечками. Сердцевина же у нее выгнивает быстро оттого, что дерево сырое, непросушенное.

А вот хвойные породы менее предпочтительны. Пчелы в природе их избегают. Может быть это связано с тем, что будучи пропитанными смолами, хвойные практически не подвержены дуплообразованию, а возможно еще и потому, что смолистые деревья будут хуже дышать впоследствии, когда в них поселился семья. Поскольку пористость древесины дупла для пчел очень важна. Не подойдут листопадные, но твердые бук, ясень, клен, дуб – разве что вам попадется дерево с прогнившей сердцевиной. Мне такие встречались в горах под Геленджиком – могучие замшелые дубы, совершенно пустые изнутри. И хотя местные жители их не используют, думаю, они для колоды вполне подойдут. Пчелы в крайних случаях селятся в деревянных и даже железных бочках, во всяких должного объема емкостях. Делать же ульи из этих

твердых и тяжелых пород дело обременительное и неприятное.

Вообще колоды можно соорудить из любого подручного, бросового материала. Стенки ульев часто устраивают не сплошными, а двойными: фанера или оргалит внутри, тонкие дощечки снаружи и утеплитель между. Дощечки можно использовать от овощных ящиков или от иной тары, остругивая их снаружи для большей долговечности; утеплителем может быть любой пористый материал: сухой мох, пенопласт, пакля, стружки, опилки, сухая хвоя. Каждая стенка собирается отдельно, а потом они складываются в прочный теплый и довольно легкий короб. Это, на мой взгляд, намного удобнее сооружений из цельных досок, которые еще и не всегда раздобудешь.

Теперь о самих пчелах, а точнее, где их добывать. Есть несколько вариантов. Самый простой — купить семью или отводок на пасеке поблизости или договориться с соседом-пчеловодом, что он вам приготовит к осени отводок. Ну а если нет поблизости таких, или вы еще не познакомились ни с кем из местных пчеловодов? Можно купить в городе в местной пчелоаптеке, если таковая еще осталась, после развала всей системы, и если там еще кто-то что-то производит и продает. Не всегда этот вариант однозначный.

Но есть и другое решение. Возможно не самое простое, но безусловно, самое интересное, а главное, практически бесплатное. Оно в том, чтобы научиться ловить бродячие рои. Ежегодно с пасек страны улетает множество роев, и очень небольшой процент этих роев пчеловоды способны вернуть и посадить в новые ульи. Подавляющее большинство таких роев уходят в поисках лучшей доли, и очень многие в конце концов погибают, так и не обрета ее. Вот эти-то рои и можно, и даже нужно, ловить, потому что, тем самым, мы спасаем лучшее из пчелиного племени, поскольку вышедший из улья рой — это самое ценное, что

есть обычно в семье. Рой за считанные дни отстраивает себе новое гнездо, если только есть для него подходящее жилье, и к осени полностью готов встретить суровую зиму.

***

Она говорила, что цветы это всегда проявление чего-то особенного. Мы любим их, восхищаемся их красотой и ароматом, нам нравятся их приятная свежесть и величественные формы, ее совершенство и безупречность. И как-ки бы не был цветок, пыльным и величественным или едва заметным для глаза и неброским, он всегда поражает своими неповторимыми свойствами, своим обликом, гармоничным сочетанием линий и оттенков. Нам знакомы эти чувства.

Но Она говорила о другом, о том, что есть в цветах нечто такое, что не лежит на поверхности, хотя и проявлено, скрыто от внешнего взора, хотя и легкодоступно, есть в них особая загадка, тайна. И тайна их в том, что каждый из цветов наиболее ярко, непосредственно и полно выражает какое-то одно из божественных свойств своего Творца. Что мы знаем о Нем? Облик и предназначения Его Исходального Света достигают нашего сознания, рождая серию причудливых образов и фантастических картин. И сколь редки эти моменты!

Но человек не может без Него. И ничто в мире не может без Него. Когда-то было иначе и Человек знал Его и помнил о Нем всегда. Они были друзьями, они сотрудничали, они были едины. Но прошли те времена. Человек забыл свои Первоисток. И бредет во тьме наугад. А что же Любящий Отец? Неужели он не оставил человеку путеводной нити в этом грубом материальном мире, поглотившем почти все его сознание? Оставил конечно. Он

оставил ему Своей Живой Мир, связавший Создателя своими формами. Но самый драгоценный дар являют собой цветы. Они – прямое физическое выражение Создателя, какой-то одной его грани и одного свойства. Поскольку в физическом мире каждая форма выражает что-то одно, одну черту, какое-то одно свойство и качество.

Нелегко пережить полноту физического мира. Тем более современному человеку. Но позитивно, по частям, постигая грань за гранью Его проявления, он может наступать тропу к полноте. И наступит когда-нибудь такой день, когда он прикоснется к этой полноте, к проявленной Его Полноте и обретет новый мир и постигнет новую радость Творения и Бытия. А пока ему остается надежда. И эта надежда – цветы. Они – наши маяки и путеводные огоньки к Свету их породившему. Через них мы можем непосредственно соприкоснуться с Его мыслью, с Ним самим. И это всегда рядом с нами, всегда здесь. Нужно только суметь это увидеть, почувствовать и воспринять. Вот о чем Она поведала нам – Та, которая пришла, чтобы помочь выбраться из тьмы и заблуждений. Ибо Она всегда с Ним, поскольку Он и Она – Одно, хотя и явленное здесь порознь. Но это так только для внешнего взора. Искреннее сердце видит все иначе, для него Они – Одно. И это так.

Однажды наш герой задумался о сути пчелиного труда. Он лежал в теплой ванне и пытался расслабиться, достичь наиболее глубокого покоя в теле. И к нему пришло понимание. Цветы – это посланники Творца, Его очи и Его улыбка в нашем мире. А нектар, который они производят? Разве это не Его сладость, не Его амброзия, сгущенная в ароматный сок блаженства. Самая суть, самый сок земли – благодать физического мира. Пчелы собирают этот божественный нектар, превращая его в

густой тягучий душистый мед. Мы его едим. И что же происходит при этом? А происходит вот что. Мед это не просто вещество, это сгущенная энергия земли, ее ритмов, ее вибраций, это концентрация самого главного ритма Жизни, явленного нам через цветы.

И когда мед попадает в организм, наши клетки воспринимает эти ритмы, эти вибрации. Воспринимая их, они начинают вибрировать, колебаться в унисон, разражаться ими. Таким образом на клеточном уровне мы воспринимаем самую суть животворных ритмов земли, принимаем послание Творца, заложенное в них. Причем воспринимает непосредственно, напрямую, минуя условия ума и смешанных чувств. И исцеляемся. Исцеляется тело, вступающее в правильный ритм Жизни, Вселенной, самого Творца.

К нам возвращаются силы и свойства, поребенные под спудом уклонений и перекосов обыденных обстоятельств. Мы напрямую соединяемся с самой сутью здоровья. Восстину исцеляемся, то есть обретаем изначальную целостность. Свободную и независимую от иных граней нашей жизни. В нас начинается возрастать новое начало, цельное и светлое, поскольку теперь его питают не суррогаты и заменители, но настоящая пища, настоящая амброзия, созданная самим Творцом для нашего исцеления.

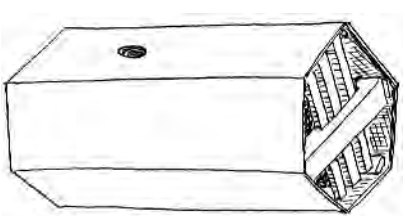
А кроме того, через мед, через этот чудесный источник жизни мы соприкасаемся с окружающим нас миром, с той землей, что ескарила и еспоила цветы, давшие пчелам нектар. И так мы вновь становимся детьми Земли, поскольку возвращаем себе утраченную когда-то с Нею связь. И радость восстановленного Единства охватывает все существо, наполняя новым смыслом всю жизнь, все наше существование.

Так восстанавливается Изначальная Божественная

Семья: Сын Человек возвращается к Матери Земле, а через Нее — к своему Небесному Отцу. И возрождается Единство.

***

Когда-то давным-давно мне попалась книжка земледельного смоленского пчеловода А.С. Панасенко «Пчелиный рой», где он подробно описывает технику и приемы ловли пчелиных роев. И вот заведя своих пчел, я первым делом решил попробовать этот необычный промысел. Сделал ловушки и развесил их по окрестностям. Вообще говоря, ловушки могут быть самыми разными. Чаще всего пчеловоды используют небольшой фанерный или оргалитовый крашенный в темно-зеленый цвет ящик, сделанный таким образом, чтобы в него могли поместиться 5—6 стандартных, используемых на пасеке рамок. Располагают его где-нибудь неподалеку от пасеки и ждут роевой поры, пока пчелы-разведчицы собирающиеся роиться семьи не обнаружат его.

Ловушка открытая

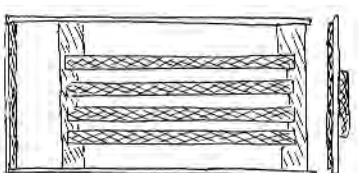
Делается это, как правило, для того,

чтобы не упустить собственный рой с пасеки. Но такая конструкция оказывается не очень удобной и громоздкой, если вы собираетесь ловить рои в отдалении от своей пасеки. И вот почему. Ловушка обычно вешается в лесу, неподалеку от медоносов, от полей с разнотравьем, лучше всего ее размещать на большой пушистой елке, где-то повыше к верхушке. Так она надежно будет защищена от постороннего глаза. И танцуть ее туда будет проще, если она по форме окажется близкой к цилиндру или вытянутому параллелепипеду.

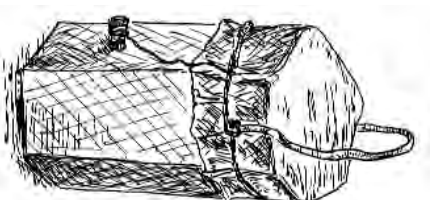
Я свои делаю шестигранными, а рамочки в них помещаю боком, обычно по три-четыре. Там еще остается пустое пространство, которое рой может заполнить сотовыми языками, если не удастся снять ловушку вскоре, после его посадки. Тогда вместе с роем вам достается и несколько килограмм сотового меда. Причем совершенно натурального, поскольку все в нем произведено только пчелами — без воска, только на настоящем пчелином воске. Я иногда умышленно оставляю одну ловушку до конца медосбора, чтобы иметь такой сотовый мед на зиму.

Если же пчел в колодах, тогда в ловушку ставят не рамки, к приливают к потолку маленькие кусочки старых сотиков или узкие полоски вошины, полоски холстика с прополисом, а если нет ничего, то хотя бы напиряют ловушку изнутри мелиссой, мятой или душицей или какой-то другой ароматной травой, чтобы привлечь пчел.

Но надо сказать, если размеры и устройство ловушки придутся пчелам по нраву, они и так ее заселят. Тем более, что выбора у них, как правило, немного — перевелись в лесах дуплистые деревья, исчезли вместе со старыми маточными лесами. Поэтому и рыскают иной раз рои в поисках подходящего жилья по самым неожиданным

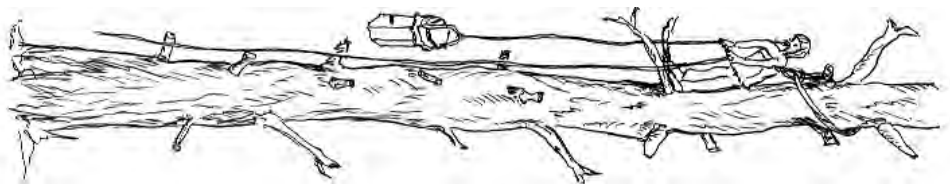

Ловушка в разрезе

Ловушка в сборе

местам. Бывает, поселяются во дворе в железной бочке, в дом залетают к человеку, а если уж совсем худо, начинают строить соты прямо на ветвях дерева. И такое бывает.

Если в ловушке рамок нет, то надо следить за такой ловушкой, проверять чуть ли не каждый день, поскольку севший в нее рой за два-три дня отстроит изрядное количество сотов, и трудно его будет оттуда переселить в свою колоду. Жаль будет затраченного напрасно труда. Так как соты скорее всего при пересадке сломаются. А на каждый килограмм выделенного воска пчеле требуется израсходовать несколько килограммов меда. Такой вот энергоемкий материал воск. А в летнюю пору каждый день медосбора на вес золота. Потому что короткая летняя медоносная пора, по крайней мере в наших широтах. И чтобы не изработались ваши пчелки напрасно, приходится следить за ловушкой и регулярно ее проверять. Другое дело с рамками. Там у них все под рукой, а если зазевается роелов, выберется не сразу, и рой за неделю-другую соорудит в ловушке гнездо и даже начнет выводить расплод, тоже не страшно: переставил рамки в улей, добавил к ним рамок с воиной и все. Пчелы быстро отстроют воину и сформируют на ней полноценное гнездо.

Я не буду подробно описывать методы и приемы пчеловодения и детально

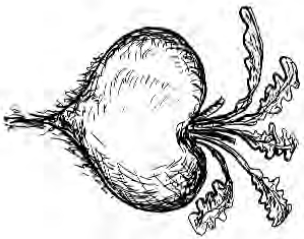
обсуждать ловлю роев, потому что тема эта весьма обширна и требует отдельной работы. Тем более что по этому поводу сейчас издано уже немало литературы, и всякий заинтересовавшийся может ее без труда разыскать. Скажу только, что пчеловодство вообще, а ловля роев в частности дело очень увлекательное, полезное для здоровья и приносящее много радости. А будучи освоено, может быть еще и доходным. Вне зависимости от того, какой системы вы будете придерживаться, поскольку спрос на естественные натуральные продукты постоянно растет, и люди все более склоняются к пониманию, что настоящая пища — не чета искусственной и суррогатной.

ПРОДУКТЫ ПИТАНИЯ

Так мы плавно перешли к еще одной важной теме, связанной с Родовым Поместьем, к теме производства продуктов питания своими силами.

Мы на своем отороде разводим самые обычные наши овощи: капусту, картофель, свеклу, морковь, репу, иногда брюкву — этот старорусский прекрасный овощ, ставший в последние десятилетия большой редкостью, а также лук, чеснок, горох, русские бобы, время от времени фасоль, помидоры, огурцы, редис и разные виды редьки — черную зимнюю, летнюю, дайкон, иногда капусты — кольраби, брокколи, цветную и регулярно пекинскую.

Одними из главных овощей в рационе у нас стали кабачки и патиссоны, а ближе к осени и зимой — еще и тыква. Особое место занимают петрушка и сельдерей, и листовые, и корневые, белый корень — пастернак, дающий душистые белые «морковки» своих корнеплодов, годных и в свежем виде в салаты, и в вареные блюда, и на супы. Помимо этого выращиваем много всякой зелени: разные виды салатов, листовых и кочанных, укроп, кинзу, чабер,

Брюква

астратон, фенхель, хрен, шавель и прочие приносы. Есть также ревеня. В саду кусты малины и смородины, несколько яблоны, большое количество кустов терновника, ежеодно обильно плодоносащено. Вокруг участка и по деревне растет много рябины, дающей через год прекрасный урожай терпких ягод, во множестве идущих на варенье, по окрестным лесам много ягодников черники, земляники, малины, ежевики, а также всевозможных грибов. Небольшая пасека дает мед, а также пергу, иначе «пчелиный хлеб» — пыльцу, смешанную с медом, которой обычно много остается при перегонке старых негодных сот.

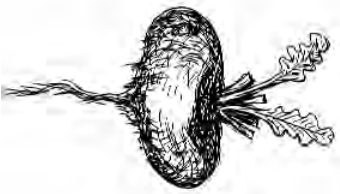
Однажды при севеобороте засеял одну грядку льном и получил с нее осенью некоторое количество льняного семени. В иные годы удавалось вырастить даже небольшие дыни и арбузы. Но это для наших широт конечно же баговство, по крайней мере в тех конкретных условиях, которые нам достались. При грамотной ветрозащите и формировании микроклимата участка на солнечных защищенных местах можно продолжать эксперименты и с этими плодами. В небольшом количестве выращивали пшеницу. Вот кажется перечислил все основные наши растительные принасытия. Набралось, как видите, немало. Во всяком случае основной необходимой человеку набор продуктов они вполне могут составить. Не буду подробно описывать агротехнику каждого вида этих традиционных огородных культур, тем более, что на эту тему написано уже довольно много и до меня. Остановлюсь только на некоторых нюансах.

Русские бобы

Вот, например, *брюква*. Изавна, наряду с репой и редькой разводили на русских огородах этот крупный капустный корнелод, существовавший во множестве сортов. Теперь же мне с трудом удалось найти однажды в Москве только красносельскую бровку. Она неприхотлива, при подходей богатой перегнойной земле дает довольно крупные плоды, прекрасно хранящиеся в течение зимы. Вместе с репой, редькой, кольраби ее можно употреблять как в сыром, так и в вареном, пареном или жареном виде. Она заслуживает того, чтобы вновь стать постоянным обитателем наших грядок.

Еще один забытый овощ — *русские бобы*. Это прекрасный сорт бобов, известных вообще под названием конских, дикорастущих на востоке, а у нас издавна ставших хорошим неприхотливым огородным растением. Они вполне морозостойки, во всяком случае в моих владимирских, суровых и обильных весенними заморозками краях они ни разу меня не подводили, и посеянные самой ранней весной, всегда удавались хорошо, принося уже к концу июня годные для еды крупные зеленые стручки. Они растут на прямом довольно твердом, слегка одревесневающем к осени стебле, цветут и плодоносят все лето вплоть до заморозков, всегда поспевают и имеют прекрасную всхожесть семян, близкую к 100%. Летом их зеленые молодые стручки составляют постоянную основу летних супов, а позже, когда стручки несколько твердеют, идут в употребление крупные зеленые бобы. Зимой же зрелые бобы идут в пищу подобно обычной фасоли. И если кому-то может показаться слишком грубой, по сравнению с последней, их наружная оболочка, то она легко удаляется простым

Репя

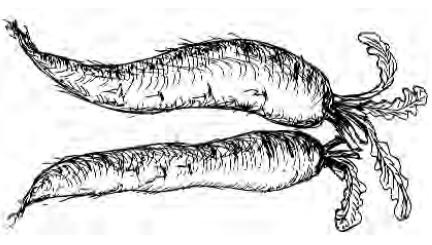
обвариванием кипятком. Я их применяю в смешанных посадках, используя «бобовость» для улучшения плодородия почвы. В старые времена муку из них нередко использовали в качестве добавок при выпечке хлеба, а также при неурожаях пшеницы, как ее заменитель. И по своему опыту могу сказать, что русские бобы на эту роль вполне подходят. В особенности это касается наших восточных районов, близких к верхней Волге, где традиционно крестьянам никогда не удавалось вполне прокормить себя хлебом по причине бедности почв и суровости климата.

Незаслуженно, считаю, ушла с наших огородов и *репа*. В прежние времена ее разводили повсеместно, существовало множество сортов: плоских, круглых, продолговатых, длинных, также сорта летние, и сорта зимние. Она предпочитает легкую песчаную, не свежееудобренную почву, любит удобрение золой (калий). Сеют ее пораньше весной, по причине ее достаточной холодостойкости и чтобы она успела подрасти до напада земляных блох, или крестоцветных блошек, которые поражают ее обыкновенно очень сильно. Это для летнего употребления. А на зиму — в начале — середине июля, опять же, когда блошки пропадают. В последнем случае она заменяет какие-нибудь скороспелые овощи: редис, салаты, травы, успевающие к этому времени уже отойти. При дальнейшем ее росте важно ей дать побольше свободного места, так как иначе она плохо набирает корнеплод, а идет больше в стебель. Этого достигают основательным прореживанием. У Курдюмова прочитал о том, что салат прекрасно предохраняет репу и вообще крестоцветные от блошек — надо будет попробовать.

Она употребляется как в свежем виде, в салатах, так и в вареном. Особенно в свежем виде она нравится детям. Однако главное ее достоинство — вкус в вареном, печеном и пареном виде, вкус необычайно нежный и душистый. Овощной суп из репы — редкое лакомство.

Практически вышла из нашего обихода редька. И если летние ее сорта, сменяющие собою весеннюю редиску, еще можно встретить иной раз на рынке и в огородах, то сорта зимние, первый из которых *черная зимняя редька*, разводятся в единичных случаях, и потому их никак не назовешь массовыми. Возможно, это связано с тем, что применение их обычно сводится к редкому использованию в качестве довольно острых салатов, да еще в лекарственных целях — редька с медом весьма распространенное средство от кашля, в частности, у детей. В то же время, знай мы, что при правильном с нею обращении, из нее выходят потрясающе вкусные закуски, мы бы не отнеслись к ней с подобною прохладцей, но, напротив, всячески стремились разводить.

Рецепты маринования и квашения редьки очень просты. Ее надо очистить и натереть на терке, затем для маринования пересыпать или смешать с красным перцем, сахаром и солью (все по вкусу, но чем больше сахара и перца, тем вкуснее) и залить столовым уксусом (не эссенцией), разведенным еще вдвое. Для квашения вместо уксуса залить водой. В первом случае она стоит сутки в тепле (и уже готова к употреблению), потом в холодильнике. Во

Это тоже репа

втором – квасится несколько дней (4–5 обычно достаточно, но все определяется на вкус). Мы же, поскольку ни сахар, ни соль не употребляем, квасим так: тертую редьку с перцем заливаем теплой медовой водой (сладость по вкусу) и квасим столько же (4–5 дней). Вот и весь рецепт. Получается очень вкусная острая и весьма полезная закуска. У китайцев про маринованную редьку есть такая поговорка: «Вкус ее веселит злых духов (когда крышку открываешь, от нее идет довольно своеобразный запах), зато вкус радует сердце семи мудрецов». Полностью с ними согласен.

Надо сказать, что качество выращиваемых на своем участке продуктов питания заслуживает специальной темы. И оно напрямую связано с общей ситуацией с продовольствием, сложившейся в нашей стране в постперестроечное время, а несколько раньше и во всем мире. Необычайный рост несельскохозяйственного, городского населения привел к развитию пищевой индустрии, очень далеко отстоящей от тех норм питания и продуктов питания, которые устанавливает человечеству здоровой образ жизни. Достижения современной пищевой промышленности активно и повсеместно применяются в качестве «полноценных» заменителей естественных, натуральных продуктов питания. И чаще всего они ориентированы на наши вкусовые ощущения, постоянно «развиваемые» и «совершенствуемые» производителями массовой «пищевой» продукции.

Однажды, я в поисках натурального майонеза перелопатил все сорта, доступные горожанину. Посещал крупные и мелкие магазины, избилующие этим довольно популярным и обычным на каждом столе продуктом. В некоторых майонез занимал целые стеллажи, по 30–40 сортов, в том числе и всем известные, активно рекламируемые СМИ. И что же? Нашел только два сорта, которые в

какой-то мере совпадали по составу с изначальным рецептом майонеза.

Исходный рецепт майонеза таков: яичный желток, растительное масло, немного уксуса и горчицы, в которую тоже добавляют немного уксуса, растительного масла, соли и сахара. Потом все это взбивается, и получается майонез. Очень просто – легко приготовить дома самому. Так вот, только сорта «Скит» и «Слобода» более или менее удовлетворяли этому составу. В них не было почти ничего, кроме перечисленных частей. Закроем пока глаза на то, что использующийся в данном случае яичный порошок это все-таки не натуральные желтки, а желтки, доступные большинству горожан, натуральны тоже очень условно – кур-то тоже кормят всякой всячиной, биостимуляторами, антибиотиками и прочими вредными для живой плоти добавками. О содержащихся в этих сортах сахаре и соли тоже отдельный разговор. Но в основном совпало.

А вот остальные сорта... да там порой чуть не вся таблица Менделеева: и загустители из ген-модифицированного крахмала, и искусственные красители, и усилители вкуса (это чтобы тешить наши онемевшие от прочей пищевой предлести вкусовые сосочки на языке), горчинный порошок, идентичный натуральному (только вслушайтесь в это словосочетание!), и прочие стабилизаторы (чтобы годами не портился). Одним словом, продукт готовили мастера своего дела, умельцы «выпаривать» неискущенному потребителю дешевые и выгодные смеси, имитирующие настоящую еду. У них-то свой понятный всем интерес – заработать побольше. Но это же все за наш счет получается, за счет нашего здоровья и благополучия, то есть, вспоминая известный монолог Михаила Жванецкого, все это ведь для себя, «для внутреннего употребления».

Я привел в пример один маленький штрих общей картины ставшего уже нормой массового самоотравления. Предлагаю проведать собственные исследования. Возьмите любой продукт питания и внимательно изучите его состав. Уверяю вас, чаще всего картина будет безрадостной. Но прежде всего купите книгу Михаила Ефремова «Осторожно! Вредные продукты» (СПб, 2004), в которой перечислены все основные вредные компоненты, используемые в качестве биодобавок, привезены все основные нормы употребления необходимого в продуктах питания, результаты исследований употребления в пищу подобных суррогатов и иных условно съедобных компонентов.

Вот взять, например, сливочное масло. Совсем недавно обнаружил, что оказывается у него изменилось название. Вы думаете, что сливочное масло – это то, что делают из сливок нашей дорогой Буренки, вскормленной на тучных лугах средней или южной России, или Новой Зеландии, или Европы? Ничего подобного. Фокус в том, что натуральное масло, сделанное из сливок, полученных из обычного молока (по каждому пункту этой цепочки тоже можно долго придираться, т.к. надо еще посмотреть, чем кормили корову, и что означает «нормализованные» сливки, но пока это оставим), так вот, натуральное масло теперь называется по другому. Оно называется «сладкосливочное масло». А если на упаковке написано «сливочное масло», это может означать все, что угодно: от обычного сливочного масла с какими-то прочими добавками, до почти полностью искусственного маргарина. И в последнем случае грань провести бывает очень трудно, во всяком случае, нам, потребителям. Вот так, незаметно для всех произошло изменение понятий. Продолжать можно очень долго.

Особое внимание стоит обратить и на наши напитки. Естественное состояние жажды тело устранивает с помощью

воды. Вода – это жизнь. Но имеющиеся в продаже напитки очень далеки, как правило, отстоят от ее первоначальной сути. Мы пьем бутилированную, минерализованную воду (которая, кстати, по специально проведенным в лабораториях исследованиям, сейчас ничем не отличается от обычной водопроводной), и в наших сосудах накапливаются вредные для организма минеральные соли – источник артрита и склероза.

И это в лучшем случае. Напитки «покруче» содержат те же ароматизаторы, усилители вкуса, консерванты. А есть и просто страшные, например, знаменитые «Кока кола» или «Фанта», в состав которых входят помимо вышеперечисленных добавок еще и специальные вещества, увеличивающие сухость во рту. В напиток, призванный утолить жажду, введены вещества, ее стимулирующие! Вот так. И это уже пример явно нечестной игры. Покупатель в данном случае с самого начала сформулирован как дойная корова доходов для производителя напитка. Таких примеров можно найти очень много. Гораздо труднее отыскать примеры напитков и продуктов, избавленных от подобного вмешательства.

Есть древняя поговорка, но очень точно отражающая положение дел формула, которую перефразируя можно выразить в таком вопросе: *мы едим, чтобы жить, или живем, чтобы есть?* Пусть каждый искренне ответит себе на него, и многое встанет на свои места.

Когда человек родится, только появляется на свет Божий, у него в основном вкус еще не испорчен и он ест, чтобы жить. Бывают, конечно уже и отклонения, когда, предпочтения матери сказываются на его вкусах с младенчества. Но все же в основном им руководит природа и насущные потребности организма.

Однако очень скоро, подчиняясь постоянному давлению образа жизни родителей и технологической среды, вкусы

ребенка сильно меняются, естественный голос тела и его потребностей замещаются быстро вырабатывающимися пищевыми рефлексами, возникающими в ответ на употребленную неестественной пищи.

Главными «агентами» этой диверсии против здоровья выступают наши «добрые друзья» соль и сахар. Вспомните, как легко мы «подсаживаем» малыша на их глетворное влияние. Для его детского восприятия это очень сильные раздражители, можно даже сказать, это сверхраздражители, которые перекрывают, забивают все прочие пищевые рефлексy, постепенно угасаящие.

Очень скоро его вкусовые сосочки, расположенные по всей поверхности языка и ответственные за правильные сигналы организму, теряют остроту восприятия, притупляются. Их подавляют более сильные ощущения, идущие от соли и сахара. Он перестает различать естественный вкус продуктов.

Но чувство психологического насыщения у нас складывается по меньшей мере из двух составляющих: из механической наполненности желудка, когда давление пищи на его стенки сигнализирует о том, что еды достаточно получено, и из количества вкусовых ощущений, полученных во рту при пережевывании и глотании пищи. Если пища бедна вкусом, то для получения чувства сытости приходится пережевывать ее больше необходимой организму нормы. Иначе мы чувствуем неудовлетворенность. Если же, напротив, вкус ее слишком сильный и выразительный, наступает забывание, притупление вкуса во рту (всем известно: «Не перебивай аппетит!», когда мы тащим в рот конфету перед обедом), но пустой желудок сигнализирует о своей пустоте, и мы вновь голодны через какое-то время.

Так вот, когда основные естественные настройки организма сбивы соевым и сахарным рефлексом, то есть кол-

да сложилась искусственная вкусовая норма, то обычные продукты уже не могут ее удовлетворить. Нам для психологического комфорта требуются более сильные раздражители. Нас тянет на более острое и еще более соевое, более резкое, более горькое, более сладкое. Отсюда развивается пристрастие к конфетам, к кофе и шоколаду и т.д.

И тут мы попадаем в почти наркотическую зависимость от неестественных усиленных, гипертрфированных вкусовых ощущений, вынужденные все более и более включать в свой рацион продукты с «резко выраженным вкусом», услужливо предлагаемые нам современной пищевой индустрией, синтезирующей большую часть «натуральных» и «идентичных натуральному» усилителей, заместителей, подсластителей и тому подобных неестественных веществ, поглощаемых нами во все возрастающих количествах.

С годами из таких искусственных пищевых рефлексов вырабатывается целый комплекс, приобретающий подчас все черты независимого существа, постоянно алчущего, постоянно требующего своего удовлетворения, постоянно вынуждающего нас служить ему всеми доступными средствами.

Но организм и природу не обманешь. Потому что для тела, для живых клеток, которые мы должны питать едой, вкус, естественный натуральный вкус – это индикатор качества еды, но не самоцель. Мы же потребляем все выпечеречисленное как самоцель, чтобы потешить вкус во рту – и не более того (вспомните хотя бы общепринятые во всем мире жевательные резинки). Организму нужна от нашей пищи прежде всего качественная энергия и качественное живое вещество, содержащее необходимые физиологии. Не суррогаты, не заместители. Только натуральные продукты питания, созданные природой, способные

удовлетворить естественное чувство голода, возникающее как потребность самого организма.

Современным же человеком в основном руководит так называемый аппетит, который по очень меткому, образному выражению Поля Брэгга не более чем «*хронический гастричный невроз*». Вдумайтесь только в эту формулировку. Кто из нас может похвастаться, что не подходит под это определение. Хронический гастричный невроз! Точнее не скажешь, чтобы описать то состояние зависимости от ненасытного, противоестественного по количеству и качеству, которое мы употребляем в виде «пищи».

Как следствие такого образа жизни, очень скоро нас начинают преследовать болезни, много болезней, самые разные болезни, все более усиливающиеся и приучающие нас к мысли о их неизбежности. И вот к 40–50 годам мы уже полувинагиды, готовые окончательно сдаться, а перевалив за 50, лишь обреченно машем рукой и начинаем «тянуть лямку» в ожидании ее костлявой — с косой и в белом балахоне. Детали определяются лишь тем, что нам досталось от природы: те, кто с большим запасом жизненной энергии, танут несколько дольше. Но это уже мелочи. Поскольку мы потеряли поражение в тот момент раннего детства, когда отказались от естественного голоса тела и пошли на поводу у искаженных рефлексов, подменивших настоящую природу ее фальшивкой. И когда наши родители позволили этому случиться.

Так что же, у нас нет выхода? Раз ошибка совершилась так давно и, как нам кажется, уже необратимо? Нет, неверно. Выход есть! Выход есть всегда. И в данном случае он в том, чтобы изменить свои вкусовые предпочтения. Может быть поначалу это покажется необычайно трудной, почти нерешаемой задачей. Но попробуйте на момент представить, сколько всякой дряни мы проглотили за свою

жизнь. Организм, наш совершенный безупречный организм, созданный как вершина творения, с такой любовью и заботой, изо всех сил трудится, чтобы избавиться от всего этого хлама, вывести, его за свои пределы, очиститься от него. Но разве мы к нему прислушиваемся, разве с ним сотрудничаем, когда поглощаем новые порции непотребного? А ведь можем. Мы можем ему помочь. Стоит только ужаснуться и понять, сколько всего ненужного таится в себе по жизни. И есть способ освободиться от всего постоянного.

Поль Брэгг, столь любимый мною и упоминавшийся уже ранее, разработал такой метод. Поистине сделал открытие, позволяющее современному человеку противостоять нарастающему валу давящего прогресса и даже победить его в какой-то степени. Он разработал и развил систему естественного очищения организма с помощью голодания. Причем такую систему, которой может пользоваться каждый, не прибегая к помощи вседушей армии специалистов, как всегда пекущихся о твоём здоровье больше тебя самого. А с чего бы это? Не иначе, как у них своя в том корысть — не иначе, как они хотят свое благополучие построить на твоих болезнях (это во мне пробудился здоровый скепсис недоверчивого крестьянина).

Не буду вдаваться в подробности его системы, тем более, что сейчас изданы практически все его книги, и каждый желающий может к ним обратиться. Скажу лишь, что в качестве основы очищения он предлагает еженедельные суточные голодания на воде, желателен дистиллированной, полный отказ от употребления соли, а также исключение из своего рациона продуктов, содержащих соль и другие химические вещества, чуждые организму. Стоит только указать на употребление вообще минеральных веществ в качестве продуктов питания.

Биохимикам хорошо известно, что человеческий организм в своей норме не в состоянии усваивать минеральные вещества. В нашу жизнь прочно вошел миф о необходимости минеральных добавок, в частности о «лечебных» свойствах минеральных вод, содержащих повышенные концентрации солей кальция, магния, натрия, фосфора, калия и прочих химических элементов.

Однако, употребляя их, стоит помнить, что все эти минералы организм обычного человека не в силах использовать в обмене веществ, а вынужден тут же начать выводить, а при недостатке поступающей воды и избытке этих солей, он сделать этого не в состоянии, и потому откладывает их в тканях, сосудах, суставах. Отсюда склерозы, артриты, отсюда избыточный вес за счет удерживаемой организмом воды, чтобы понизить концентрацию солей, и прежде всего натрия в крови и тканях.

Этим приемом, кстати сказать, иногда пользуются недобросовестные фермеры, разбрасывающие незадолго до забоя скотины по полям соль-лизунец, что вызывает у животных сильную жажду, и, как следствие, избыточное потребление воды, изрядно увеличивающей их вес. Так вот, нам важно помнить, что организм усваивает минералы только органического происхождения, то есть встречаемые в органические молекулы растениями. Все прочее — либо нетипичные биохимические отклонения, либо обман, то есть от лукавого.

И если от сахара отказаться не очень трудно, так как существует довольно много натуральных сладостей: фруктов и сухофруктов, даже овощей, то с солью дело обстоит немного сложнее — она достаточно прочно «вьелась» в наш образ жизни, и в еде мы любим не столько вкус самих продуктов, сколько вкус соли в них. Попробуйте приготовить что-нибудь без соли — первое время такая еда будет казаться пустой и невкусной. По своему опыту знаю, насколько

это так. Есть несоленый суп я научился только на третий год бессолевой диеты. А до этого он казался мне именно таким вот — пустым, и я компенсировал отсутствие соли množеством приправ.

Однако сочетание краткосрочного голодания и бессолевой диеты совершаное буквально чудеса, помогая преодолеть зависимость от неестественного в пище и очиститься от прошлых запасов в организме. Попробуйте начать голодать по одному дню в неделю. Пейте только чистую, нежесткую воду.

И через месяц-другой вы себя не узнаете. Начнет меняться вкус, пропадать интерес к неестественному. Вы обнаружите, что самые обычные овощи — огромное лакомство, вы полюбите простые неприхотливые блюда нашей традиционной русской кухни: обычная каша на воде станет изысканным блюдом. Вы поймете как наслаждаться овсянкой (помните, как вы содрогались при словах: «овсянка, сэр?»); откроете секрет простой перловки, которая станет для вас действительно «жемчужной кашей» (перл — так назывался речной жемчуг, отсюда двусторчатый моллюск перловица, производящая такой жемчуг) — есть в ее виде что-то от перламутровости; узнаете насколько бесподобен вкус сырых семечек, не жареных, а именно сырых; картошка в мундирах покажется вам милее самых изысканных блюд уходящего века; зерна ржи, пшеницы, кукурузы, сваренные целиком не заменит никакая сдоба, в особенности если к ним прибавить ложечку меда; а восхитительная гороховая каша, а пареная или печеная репчатый лук, кабачки, патиссоны?

Другими словами, вы откроете для себя целый мир, скрывавшийся до той поры под плотным асфальтом пищевых условностей, в который «закатывают» нас с пеленок. У вас и в самом деле появится возможность «попробовать Вселенную на вкус», а вместе с этим проснется и

вкус к жизни, придует сил, поправится здоровье, поднимется настроение, вы ощутите, что, возраст измеряется не прожитыми годами, а, по выражению Пола Брейта, количеством токсинов в организме, и поймете, что нет никаких запретов на то, чтобы жить долго и счастливо, очень долго и очень счастливо. А там, глядишь, плавно и незаметно для самого себя перейдете и к фигуре высшего пилотажа: *«питаться, как дышать»*.

Наша жизнь davvero будет радостной и полноценной оттого, что все время, изменяя свои привычки, мы будем выращивать в своем Родовом Поместье эти самые натуральные продукты питания, которые нам не заменит никакая покупная продукция. Полюбим терпкий вкус дикороссов, которых предостаточно вокруг нас, особенно по весне: и мокрицу, и сурепку, и пастушью сумку, и мольдые ростки крапивы и сытлы, всего не перечислишь — их десятки наименований, годных и полезных для здоровья.

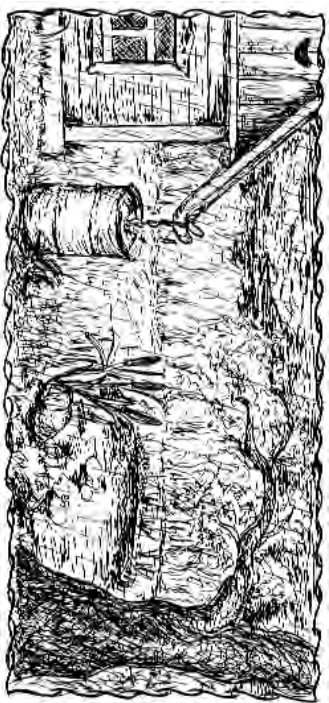
Когда-то давным-давно мне попалась книга «Дикорастущие растения на вашем столе». Прочитав ее, я понял, что большая часть окружающих нас растений, съедобна. Нужно только к ним приноровиться, понять что именно в них есть и как, приладить к ним свой вкус.

В книге Н.М.Верзилина «По следам Робинзона» упоминается около 400 диких растений так или иначе употребляемых в пищу.

Все это я заявляю со всей ответственностью, поскольку прожил и почувствовал разницу на собственном многолетнем опыте. И знаю, что меня поддержит целая армия дачников, давно и глубоко осознавшая эту простую истину, истину, которую так ярко и образно преподнесла нам дивная Анастасия, героиня серии книг «Звенящие кедры России», пробудившая в нас новую Мечту, всколыхнувшая глубоко уснувшую Надежду, давшая почувствовать в себе

Силу, способную претворить светлый образ Родового Поместья, позвавшая к Новому Осуществлению. Так будем же достойны ее призыва и своей судьбы просыпающихся ведрусов, и претворим замышленное, помня древнюю китайскую мудрость о том, что «путешествие в тысячу ли начинается у наших ног», сделаем первый шаг навстречу собственной Мечте.

ГЛАВА 6 ВОДА

«Вода! У тебя нет ни вкуса, ни цвета, ни запаха, тебя не опишешь, тобой наслаждаешься, не понимая, что ты такое. Ты не просто необходим для жизни, ты и есть жизнь. С тобой во всем существуете разливается блаженство, которое не объяснить только нашими чувствами. Ты возвращаешь нам силы и сердца, на которых мы уже поставили было крест. Твоим милосердием снова открываются иссякшие родники сердца».

Сент-Экзюпери

Поистине великие слова. Они не преувеличение, поскольку наша жизнь, жизнь всего живого напрямую связаны с водой. И прежде всего, с ее качеством. А что мы о нем знаем? Ну, прежде всего то, что за последние несколько лет мы уже потеряли воду в городах. Все труднее и труднее пить нефилтрированную воду. Концентрация хлорки в городской водопроводной воде растет. Попробуйте выпить стакан горячей воды. Ощущение — вкус вареной хлорки, которая, кстати сказать, при кипячении не улетучивается, а переходит в более устойчивые соединения, намного более

вредного свойства. Про весенний навозный аромат я уже упоминал. Еще фенолы, тяжелые металлы. Одним словом фильтруйте, граждане, воду, потому что она для внутреннего употребления.

Мне огчасти повезло. У нас в деревне прекрасная вода из артезианской скважины, чистая, вкусная, мягкая. Последний фактор не маловажен, так как чистая, но жесткая вода это тоже опасный враг. У людей, регулярно употребляющих жесткую воду, очень скоро развивается склероз, артрит, атеросклероз, а в итоге это ведет к окаменению сосудов, к страшным болям в суставах, к потере памяти. Хотя об этом почему-то не принято говорить.

Но если мы помним, что соли организм не усваивает, а откладывает, то постараемся избежать избытка карбонатов и других солей кальция в воде, по возможности стремясь к воде дистиллированной, в идеальном состоянии находящейся во всех сочных овощах и фруктах. В состоянии, более или менее приближенном к идеальному, можно получить воду методом замораживания. Если пропущенную через фильтр и отстоянную воду заморозить, а потом разморозить, то мы получим чистую, почти дистиллированную, структурированную воду. Только при размораживании важно помнить, что в середине замерзшего массива льда собирается все то, что в ней содержится, соли и т.д. Эта часть обычно пористая, с замерзшими пузырьками. Она замерзает в последнюю очередь именно из-за повышенной концентрации растворенных в ней солей. Употреблять надо ту воду, которая получится при оттаивании наружной части. Но поскольку тает лед обычно снаружи, то есть с наиболее чистой своей части, то нужно просто не давать растаивать всему куску льда, вынуть нерастаявшую середину, а растаявшую воду слить и пользоваться ею.

Способов получения воды у нас немного. Это колодцы,

скважины, ручейки, реки и родники, дождевая, а зимой талая вода. Еще их производные: озеро, пруд, проточный и пруд искусственный с родниками и без.

О том, как рыть колодцы и бурить скважины, можно прочитать во многих изданиях. Эта тема довольно популярна в литературе, посвященной обустройству загородного дома и дачного участка. К

тому, что я уже писал про ручейки и реки можно, думаю, добавить, что все они, как правило, не очень длинные, их водосборной зоной обычно оказываются леса, перелески, и овраги, по которым они протекают. Начинаются они чаще всего каким-нибудь малоприметным родником, а далее усиливаются за счет сырости и стекающей влаги окрестных лесов, отчасти полей.

Но поскольку большая часть полей в последние годы не возделывается, то и вредного влияния их стоков стало гораздо меньше, меньше выносятся с полей удобрений и прочей химии. Речки и ручьики обновились, очистились, в них возвращаются привычные обитатели, разнообразие которых создает более устойчивые связи и взаимоотношения и в целом постепенно, благодаря значительному спаду хозяйственной деятельности человека, во многих местах по берегам малых водоемов начинают восстанавливаться природные сообщества, также способствующие очищению природной проточной воды.

Безусловно не последнюю роль играет еще запряжание

почвы водосборного района, которое также нужно учитывать при оценке состояния данного водоема. И для того, чтобы оценить его состояние и динамику чистоты или загрязненности, необходимо сделать анализ проб воды в разное время года.

ПРУД

Пруд, безусловно, на участке нужен. Это и возможность искупаться в жаркий летний день, и остыть после жаркой бани. Для хозяйства также необходимо и жадательно постоянное наличие большого количества воды под рукой. Очень хорош пруд для полива огорода в засушливый период, поскольку вода его, проплетая на солнце, втягивая из живого источника, прошедшая «обработку» обитателями пруда, от микробов до более крупных жителей, удобренная ими, почти идеальна для питания растений. Намного лучше воды колодезной и артезианской.

Вам повезло, если при рытье пруда вы натолкнулись на один или несколько родников. Они будут питать его все лето. О других сезонах можно не беспокоиться. Если место для пруда выбрано верно, и он расположен на водотоке, по которому сходит весенняя паводковая вода, полный пруд весной вам обеспечен. При условии, конечно, что дно у него глиняное и имеет надежную гидроизоляцию. Иначе воды вам не видать — уйдет в считанные дни. Поэтому при рытье пруда надо особое внимание обратить на глиняный замок на дне, он должен быть не менее полуметра толщиной, сплошной по всему дну, без вкраплений песчанка или песчаных жил, которые надо будет в таком случае выкопать и заменить на глину, плотно ее затем утрамбовав.

Второе условие — приток воды. Наиболее сильным

источником остается вода талая, весенняя. Чтобы убедиться, есть ли на вашей земле естественный водосборник, да и просто, чтобы сориентироваться в процессе схода весенней воды, надо обязательно побывать на участке во время весеннего паводка, когда основной снег на полях уже сошел, земля в основном обнажилась, и всюду журчат весенние ручейки. В это время вся картина перед вашими глазами, и нагляднее всего видно, где именно быть пруду.

Разумеется это должно быть самое низкое место на участке. И если оказалось, что явного русла по участку не проходит, стоит, наверное, позаботиться о том, чтобы направить основные потоки к будущему водоему, проложив дренажные каналы к нему таким образом, чтобы не портить ни капли этой драгоценной весенней влаги.

При отсутствии родников на иные источники воды особенно надеяться не стоит, потому что дождь, роса и прочая небесная влага могут лишь поддерживать в какой-то мере уровень воды в водоеме, но не в состоянии его пополнить. Они только могут возместить потери воды от естественного испарения и расходов на хозяйственную деятельность. Весенняя вода — это его главный источник питания.

Ну а как быть, если участок ваш ровный, как стол, и никаких естественных понижений или перепадов высоты на нем нет? Ситуация, правда, довольно редкая, так как земля, даже кажущаяся обычно ровной, все равно имеет некоторую неровность, которой и можно воспользоваться, внимательно изучив свой рельеф, а то и сделав несложные замеры при помощи самодельного теодолита, воспользовавшись для этого обычным строительным уровнем.

Ну и даже если вы не нашли никакого понижения, не стоит отчаиваться. Придется, правда, немного потрудиться, проложив по участку сеть дренажных каналов, которые соберут воду весной с участка в водоем. Водосборные

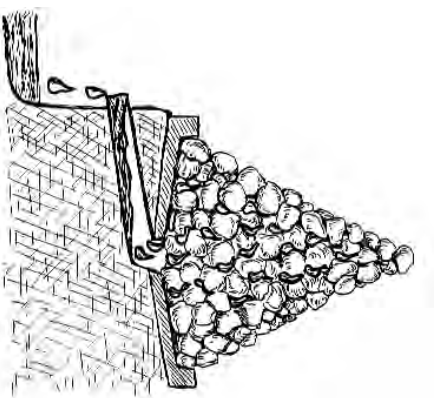
каналы можно сделать подземными. В старину, при осушении сырых мест их делали так: рыли траншеи, посыпали гравием или щебнем, заваливали их сучьями, ветками, стволами упавших деревьев, крупными камнями, а сверху насыпали вынутую землю, слегка ее утрамбовывая. Таким образом подземная вода, попадая в каналы, имела возможность течь в нужном для вас направлении, например, в пруд. Так можно собирать всю попадающую на участок воду.

С особым тщанием утрамбуем глину не только на дне будущего пруда, но и по стенкам, по крайней мере в нижней его части, возможно придадим ему форму, уменьшающую потери при испарении: пусть он будет поглубже и пошире в диаметре. А берега его в этом случае сразу же покроем ивовыми фашинами, сетью жердей, воткнутых ранней весной косо и полого к берегам, чтобы, укоренившись, они укрепили их от осыпания. И обязательно обсадим пруд влаголюбивыми деревьями, ивами, осинами, ольхой, которые притенят его и еще сократят испарение воды.

Помимо всех перечисленных приемов можно воспользоваться еще одним весьма хитрым и старинным способом собирания воды в водоем. Построим на берегу пруда устройство, которое будет аккумулятором атмосферной влаги.

Оно представляет собой пирамиду из гравия, щебенки или мелких камней, поставленную на плотное не пропускающее влаги основание, спланированное таким образом, чтобы вода стекала из него в одно место: в середину, или к одному краю. А от этого понижения отводилась к водоему или к какому-то иному водосборнику. Важно, чтобы пирамида была пронизана для окружающего воздуха, который всегда содержит какое-то количество паров воды.

Аккумулятором она становится за счет постоянной разности температур внутри пирамиды и на ее поверхности.

**Такая пирамида - аккумулятор
атмосферной влаги**

Причем такая разность, несмотря на колебания, сохраняется днем и ночью в течение всего года, и зимой, и летом. И пирамида, постоянно качает воду из атмосферы, стекающую затем в нужное нам место, например, в находящийся рядом пруд.

Такое устройство — не гипотеза, не мысленный эксперимент, но реально существующая возможность. Подобными устройствами уже не одно тысячелетие пользуются в некоторых засушливых областях, и они работают даже в условиях пустынь, при влажности воздуха не превышающей 30%. Что же говорить о Средней России, с ее обильными росами и постоянной влажностью воздуха.

Скажу честно, сам я пока подобное устройство не опробовал — пока еще только начал строительство небольшой опытной пирамиды. Но однажды мне попался доклад экологической конференции, проводившейся в МГУ, в котором рассказывалось о водоснабжении старой Феодосии в Крыму. И в нем говорилось, что до революции подобное устройство было расположено в горах над городом и снабжало водой всю систему городских фонтанов.

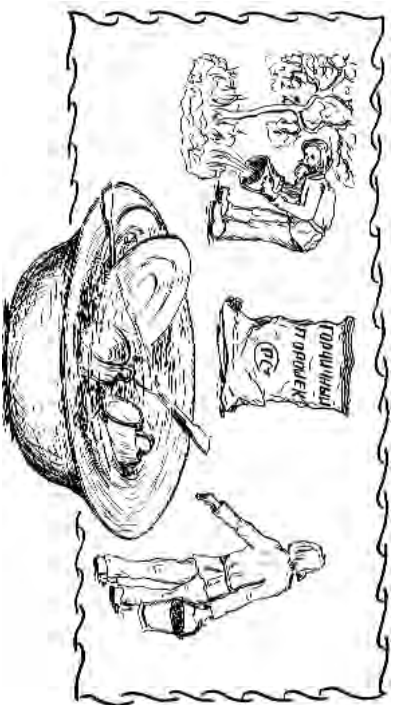
При сооружении такой пирамиды следует иметь в виду, что чем выше она будет, тем больше воды сможет собирать. Поэтому, чтобы не делать ее слишком большой, стоит собирать какой-либо каркас, который будет способствовать удержанию пирамиды от осыпания. Со временем,

когда она осадет, каркас можно будет разобрать. В довершение темы приведу цитату из книги В.И.Корпикова «Пирамиды — это здоровье» (Ростов-на-Дону, 2001): «Следует напомнить, что подобные сборники и накопители воды были изобретены еще до нашей эры. Они работали безотказно и сейчас, особенно это заметно на ступенях великих пирамид. Они также питают этой живой влагой до сих пор растущие там цветы и деревья, произрастающие на скудных, щебнисто-песчаных почвах, заложенных при строительстве пирамид, например, на плато Гиза в Египте. Жители этого песчаного района утверждают, что пирамида такой насыпи, имеющая в высоту 250 см, способна наполнить водой емкость в 150–200 литров за сутки, а при ее высоте в 500 см и более будет давать воды в 3–5 раз больше, чем более низкие пирамиды.

Причем такой конденсатор работает круглые сутки, не требуя ремонта бесконечно долго, обеспечивая подворье живой влагой в полном объеме».

Конечно, в нашем климате такое устройство будет вести себя несколько иначе, чем в пустыне, и, вполне возможно, что со временем начнет обрастать мхом, лишайником и прочими неприхотливыми растениями, так что его нужно будет каким-то образом очищать, то есть устройство потребует некоторого технического обслуживания. Но сам принцип безусловно интересен, заслуживает внимания и претворения в жизнь.

ГЛАВА 7 ОТХОДЫ

Я опишу тут порядок обращения с отходами, который у нас сложился в деревне за последние годы. Еще в самом начале, когда я только обосновывался на новом месте, когда дом был в непригодном для жилья состоянии, а туалета не было вовсе, мне пришлось в голову строить его по типу так называемого пудр-клозета, то есть не делать выпреbnую яму под самым туалетом, а вынести ее немного в сторону. В самом же отхожем месте в таком случае ставится небольшая емкость, обычно старое ведро, которое по мере наполнения выносится в яму за туалетом. Соображения были такие. Во-первых, такой подход namного гигиеничнее, поскольку при этом обычно в туалете ставится еще ведро, например, с опилками или чем-то подобным, и после того, как естественные надобности отпавлены, они присыпаются, например, горстью опилок. Когда ведро выливается в яму, то сверху также бросаешь одну-две лопат

ты тех же опилок, кучка которых всегда лежит рядом. Ни запаха, ни повода мухам разводиться. Вместо опилок можно пользоваться еще песком, землей, скошенной травой, сухой лиственной, одним словом, всем, что потом будет входить в образующийся компост. После того, как мы узнали о существовании технологии эффективных микроорганизмов (ЭМ-технологии), стали использовать и ее. Для этого в начале сезона я выливаю бутылочку с культурой микробов (мы пользуемся «Ламиром») и забываю об этом до поздней осени. Осенью перед отъездом из деревни сверху еще присыпаю немного землей или теми же опилками и оставляю так до весны.

Весной по приезде выпребаю содержимое и перевозжу тачкой на огород. Обычно это уже готовый компост для удобрения грядок. Если верхний слой не вполне разложился, то складываю его небольшой кучкой в определенном месте и снова поливаю микробами, и через пару недель можно пользоваться как компостом. Все очень просто и не хлопотно. Правда, надо оговориться. Это летний вариант, а точнее, не зимний. Зимой, когда приходится пользоваться туалетом, необходимо иметь дополнительные емкости (на случай промерзания и невозможности удалить содержимое ведра) и желательно иметь дополнительную ямку, закрытую от снега какой-то крышечкой. Это обусловлено тем, что зимой микробы замерзнут и процесс разложения приостановится, и чтобы не путать разложившийся и неразложившийся навоз, их лучше разделять.

Это вариант уличный, холодный. Если кому-то он покажется некомфортным, можно сделать вариант совмещенный, когда содержимое либо также выносятся из дома ведром на улицу, либо по некоторому скосу под самим унитазом сваливается в яму расположенную не непосредственно под домом, а немного вынесенную за его площадь. У последнего варианта то же есть свои недостатки,

поскольку довод о том, что дом не стоит ставить сверху нечистот, кажется вполне справедливым. И я знаю многих людей, а в их числе большинство обычных деревенских жителей, которые ни за что не согласятся разместить отхожее место в пространстве дома. Городскому же варианту смываемого унитаза нужны специальные коммуникации и изрядное количество воды, что сильно усложняет жизнь, поскольку требует дополнительных усилий и средств на строительство системы очистки канализационных сбросов. Что же касается уличного варианта, то во-первых, туалет можно утеплить, используя какую-нибудь нехитрую систему обогрева на основе солнечного коллектора, а во-вторых, если вам не удобно возиться с ведерком, то можно сделать вариант вынесенной ямы с уклоном под очко.

В целом же нужно отметить, что привычный городской вариант более всего подходит и требуется только в зимнее время, поскольку летом все равно большую часть суток проводить на улице, и никто не станет лишней раз бегать в дом, чтобы воспользоваться туалетом. Поэтому легкий туалет безусловно должен быть. А вот понадобится ли вариант зимний, решать вам. Материалов по его устройству сейчас предостаточно, и в печатном, и в электронном виде.

Стоит еще добавить, что моча является прекрасным удобрением, и вместо того, чтобы омерзевать ее переизбытком почву в одном и том же отхожем месте, можно придумать систему ее более рационального применения, воспользовавшись обычным горшком и какой-нибудь емкостью для специального удобрения полива растений, не забывая только ее развести в несколько раз водой.

По поводу компостирования твердой фракции хочу сказать, что для вегетарианцев проблем с этим не будет. Мясоедам и большим любителям жирного несколько труднее, так как жиры и белки хуже разлагаются и могут стать

серьезным загрязнением ваших грядок, если, например, жира окажется слишком много.

Но, с другой стороны, такое ограничение – прекрасный повод задуматься и пересмотреть свою диету, тем более что животный жир и мясо безусловно вредны для здоровья, и если с небольшим их количеством организм еще как-то может справиться, то их избыток однозначно ухудшает ваше состояние и просто сокращает срок жизни. Думаю, что допустимый предел загрязнения почвы и тела жирами и животными белками вполне сопоставим, и значит, если вы хотите перестать загрязнять ими почву, научитесь не загрязнять ими свое тело. Но это уже отдельная тема, не для данной книги.

Второе, если даже не первое место по количеству отходов занимает кухня. Здесь у нас сложилась схема такая. Прежде всего, возле раковины всегда стоят два ведра (можно и больше): одно для пищевых отходов, другое – для непищевых, к которым относятся все, что горит и может быть сожжено. С пищевыми отходами все просто. Пеριοдически ведро выносите на компостную кучу и присыпаете одной-двумя лопатами земли или какой-то иной органики, которая есть сейчас под рукой. В конце сезона накрываете ее землей и оставляете на два года дозревать. А рядом с нею закладываете новую кучу. Если периодически ее поливать препаратами ЭМ-технологии или добавлять немного сухих веществ, полученных на их основе, то пользоваться ею можно уже на следующий год. Через два года компост превращается в прекрасный плодородный перепной, и растения на него очень откликаются.

Теперь несколько слов о непищевых отходах. Раньше мы жгли все, что горит, то есть все непищевое, кроме стекла и фарфора (например тарелка или банка разбился). Последние складывали в одну ямку за участком. Таким образом получалась мини-свалка. Позже узнали,

что при сжигании пластмассы и полистилена, а также резины и прочих продуктов нефтехимии выделяются очень вредные вещества. Не могу удержаться, чтобы не процитировать маленькую брошюру Ирины Фуфайной «Азбука среды»:

«Попадание пластикового мусора в костер делает дым особенно токсичным.

Температуры костра недостаточно для полного сгорания даже чисто углеводородных пластиков типа полистилена, полипропилена и полистирола (одноразовая посуда, упаковка, пакеты). Плотный черный дым от их тления содержит канцерогенные вещества – ПАУ (полиароматические углеводороды). Вы наверняка слышали о самом сильном канцерогене среди ПАУ – бенз(а)пирене.

Резина, стояя в костре, кроме ПАУ, образует канцерогенную сажу и окислы серы, вызывающие респираторные заболевания.

При горении нейлона, поролона, многих синтетических тканей и покрытий, полиуретановой набивки мебели выделяются цианиды (соли синильной кислоты).

А ПВХ-пластик (обрезки линолеума, крышки от пластиковых бутылок, кожаные изделия, клеенка, изоляция кабеля, игрушки, старые фломастеры, иногда – ведра) при сгорании образует не менее 75 потенциально токсичных веществ. Среди них супероксидоксиканты – диоксинны, которые могут не только вызывать рак, но и влиять на потомство.

Обломки старых деревянных построек могли быть пропитаны консервантом пентахлорфенолом, окрашены масляными красками, содержащими свинец.

Мы напрямую обращаемся к садоводам: ни на своем участке, ни в лесу нельзя СЖИГАТЬ ПЛАСТИК и РЕЗИНУ! При их горении ядовитые зола и дым отравляют легкие и оседают на земле, на которой растут овощи, ягоды, фрукты.

ты – в том числе для ваших детей. Источник выбросов диоксинов в садах – костры с использованной парниковой пленкой из ПВХ.

И расскажите об этом соседям – ведь загрязнения не знают границ участков!»

Полный текст этой замечательной брошюры можно скачать в интернете или заказать у автора (см. *список литературы* в конце). Описаны там и общие принципы, как обращаться с такими отходами. В двух словах это, во-первых, стараться меньше пользоваться теми вещами, которые оставляют после себя подобный мусор, избегать товаров в такой упаковке, предпочитая многоразовую (например стеклянная банка предпочтительнее пластикового пакета), во-вторых, – давать вторую жизнь использованным предметам.

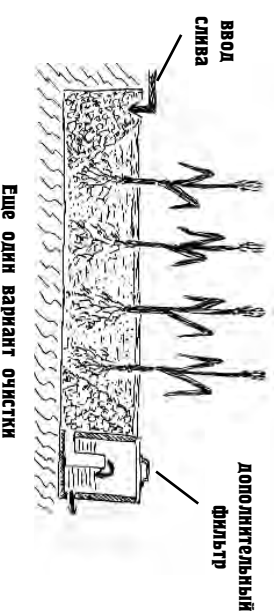
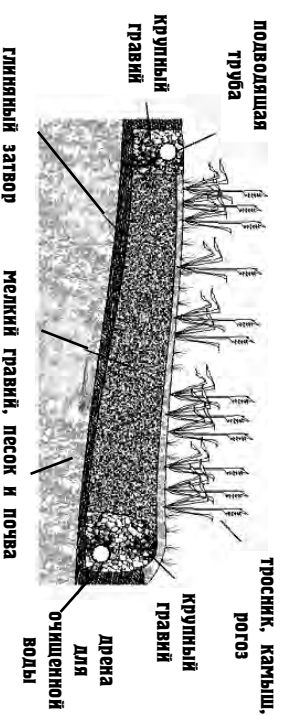
Про multifunctional'ные пластиковые бутылки наверное знают уже все. Для чего их только не применяют: от умывальников на даче до птичьих кормушек и детских игрушек. «Очумелые ручки» даже демонстрировали нехитрое приспособление для отпугивания кротов. Стеклотара, например, в том числе и бита, может быть прекрасным наполнителем бетонных конструкций, входить в фундамент, в засыпку стен при строительстве дома. В-третьих, то, что не утилизируется своими силами, можно сдавать в переработку. Конечно эта услуга у нас еще развита слабо, но все же кое-что предпринимается и в этом направлении. В крайнем случае, можно просто периодически вывозить мусор на мусороприемники, которые перерабатывают его централизованным образом.

С твердыми отходами разобрались. А как быть с кухонным сливом. Изначально мы выносили помойное ведро в ямку за забором. Это было в те времена, когда мы думали, что рекламируемые всюду мощные средства – блага цивилизации. Надо сказать, что на лето мы переезжаем на

веранду, а там отдельная раковина со своим сливом. При строительстве веранды я весь слив из нее вывел через трубу в сад — такая оказалась планировка, — в небольшую ямку. Через какое-то время заметили, что окружающие ямку кусты начали хуже себя чувствовать, и мы догадались отказать от мощных средств, перейдя на старую добрую, проверенную годами *горчицу*, благо она стала регулярно продаваться в магазине. Жить стало легче. Теперь содержимое этой ямки было уже не отравляющими веществами, а превратилось в прекрасное удобрение, тем более, что мы ветегарианцы, и в канализацию смываются в основном растительные остатки. Ямку периодически вычерпываем ведром и подкармливаем растения.

Так мы отказались от применения какой-либо химии на кухне. А недавно попало в прессе интервью с сотрудником лаборатории, проводящей сертификацию мощных средств. И он сообщил корреспонденту, что для них представляет большую проблему отмыть свою лабораторную посуду от тех средств, которые они сертифицируют, чтобы дать разрешение для выхода на рынок. Обычной водой, по его словам, эти кухонные мощные средства не отмываются — остается тонкая пленка на посуде, и им приходится прибегать к специальным способам очищения, которыми пользуются в химических лабораториях. А как быть рядовому пользователю? Мы-то ведь кроме воды никаких иных

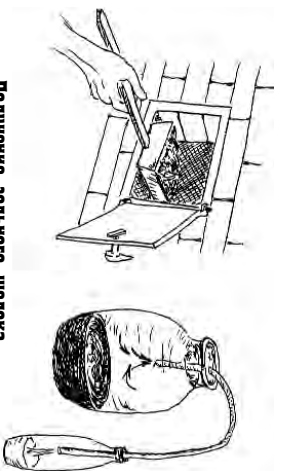

Еще один вариант очистки

возможностей не имеем. А значит все это опять попадает внутрь. Но самым интересным в его рассказе было то, что оказывается, никто не знает каким образом эти мощные средства влияют на организм человека, поскольку такие исследования с этими типами мощных средств не проводятся. Со спиральными порошками, например, проводялся, а с кухонными — нет. Выводы делайте сами. Мы для себя сделали, полностью отказавшись от их применения. Тем более, что горчица — прекрасный природный вариант такого мощного средства.

По прошествии некоторого времени стало ясно, что расход ее при мытье посуды совсем не велик. Если ты ветегарианец, да еще стремишься к тому, чтобы твоя диета состояла из естественных, натуральных продуктов, то скоро приходишь к пониманию того, что сильно жареная, очень масляная пища — это тоже не полезно. Начинаешь больше есть сырого, или же варить, парить и тушить с небольшим количеством растительного масла. А в таком случае посуда легко отмывается просто горячей водой. К горчице прибегнешь все реже и реже — в тех редких случаях, когда надо отмыть масленку или чашку от подсолнечного масла.

И тут мы задумались, а для кого же тогда вся эта грохочущая реклама про «Fairu» и тету Асю? Про весь этот

Получение золыного щелока

аренал мощных средств? Если в быту они вообще не обиходны? А в то же время, много вы можете назвать хозяйек, которые бы теперь не пользовались ими регулярно? Среди моих знакомых – единички, все остальные, обработанные рекламой, регулярно ими запасаются. Это значит, что нас в масштабах всей страны, если не сказать почти всего человечества, просто-напросто «развели» на то, чтобы обеспечивать прибыль корпораций, выпускающих эти средства. Причем произошло все как-то очень быстро и незаметно, в считанные годы. Если прогрессивный Запад обрабатывался давно и постепенно, то у нас этот рефлекс еще не слишком стойкий. Мы еще помним былые годы: я, например, вспоминаю экспедиционное прошлое, когда дежурные на кухне не знали ничего, кроме горчицы, а один мой старый знакомый рассказывал, как его в армии заставляли отмыывать огромные котлы той же горчицей. И значит у нас есть шанс без особенных мучительных внутренних усилий от всех этих ядохимикатов отказаться. Тем более, что, помимо горчицы, есть еще *золыный щелок*. Он тоже позволяет прекрасно дезинфицировать и очищать посуду. Кроме того его можно применять в стирке, так как он еще, как и любая щелочь, обладает отбеливающим свойством. Готовится он очень просто: просеянная зола заливается водой и настаивается в течение недели, либо сразу кипятится 30–40 минут и отстаивается. Прозрачная жидкость

сливается – это и есть раствор золыного щелока. При весовом отношении зола/вода – 1/10 концентрация его будет примерно 3%. Очень хорошо очищает старую посуду, если на какое-то время ее в нем замочить.

Вот еще небольшая цитата, взятая с сайта «Экологическая грамотность»:

«Нет ничего проще, чем вымыть посуду – и в городе, и на даче, ведь прекрасным безвредным мощным порошком является обычная *сода*; если в остатки мыла, запытые порцией водой, добавить пищевую соду, получим универсальную мощную жидкость – не только для мытья посуды. Химик Н.П. Коноплева: “В нашем распоряжении оказалось хорошее средство, не содержащее абразивов и вредных химических веществ”. Для усиления эффекта можно добавить небольшое количество *уксуса*. Применяется во всех случаях, что и “обычное мощное средство”; для чистки алюминиевой кастрюльки на даче есть два замечательных абразивных средства: летом – *хвоица* (секрет его чистящих свойств – наличие в стеблях кремниевой кислоты; им доеда отмывали даже деревянные полы), зимой – *древесная зола*; можно применить для удаления жира таковой подручный адсорбент, как *спитой чай*. Летом на даче можно растворить жирную конопоть сжатой в руке гроздью *ягод бузины*. Обезжирит и продезинфицирует посуду и заваренная *пшеница* – этим уже много лет пользуются в эколагере под Коктебелем...»

При стирке тоже можно вполне отказаться от стиральных порошков, вернувшись к старому проверенному хозяйственному мылу и перейдя на золыный щелок. При этом следует иметь в виду, что вода после стирки также представляет собой неплохое удобрение, а точнее раскислитель почвы, так как большинство огородных культур предпочитают землю более щелочную. Поэтому можно воду после стирки сливать в емкость, и поливать ею огород.

Кроме того существует и целый ряд растений, которые могут также применяться при стирке: мыльнянка, каштан, зорька... Можно пользоваться также пищевой содой, которая всегда под рукой на кухне. Иногда бузины помогут удалить въевшуюся грязь и вывести растительные смолы. И еще небольшая цитата с вышеназванного сайта:

«Этот стиральный порошок (из книги “Рецепт чистой планеты”) можно использовать не только при ручной стирке, но и в самой дорогой и современной стиральной машине! Дарим его рецепт аллергикам, родителям маленьких детей, всем, на кого неблагоприятно воздействуют заводские стиральные порошки. А также всем, кто не хочет разнзять природу – в особенности, если речь идет о дачной стирке рядом с ороудом либо на речке.

Итак, чтобы обезпечить успешный переход от коммерческих детергентов (реактивов) к безопасной альтернативе, вы должны сначала избавиться от их остатков в вашей одежде. Простирайте одежду в максимально горячей воде, какую может выдержат ткань, добавив 50 мл моющей соды для каждой загрузки. Это должно быть сделано, чтобы предупредить пожелтение.

Чтобы приготовить сам экологически чистый стиральный порошок, смешайте 250 мл натертого *мыла*, 125 мл моющей *соды*, 125 мл *буры*. Храните все в специальной коробке.

Перед стиркой добавьте в воду в вашей стиральной машине 125 мл этой смеси. Добавив *виновый уксус* (125–250 мл) при полоскании, можно избавиться от всех остатков мыла и смягчить ткань.

Из белизны ткани реклама делает центральную проблему жизни. В скобках заметим, что ткань после применения отбеливателя, содержащего хлор, конечно, выглядит очень белой, но вряд ли остатки отбеливателя в ткани,

пусть их и не видно, признак настоящей чистоты. А вообще отбеливать можно и без хлора. На 10 литров горячей воды можно добавить 2 столовые ложки перекиси водорода и 1 столовую ложку нашатырного спирта. Или с помощью эффективного бесхлорного отбеливателя, производимого в нашей области, – “Пересоль”. Проверьте и такой совет: “Белые носки, гольфы лучше отстирываются, если их предварительно замочить на 1–2 часа в воде, в которую добавлены 1–2 столовые ложки борной кислоты”. Стирать в маткой воде проще. Смягчить жесткую воду можно добавлением соды или нашатырного спирта.

Как сделать более эффективной процедуру замачивания? Обеспечить минимум жидкости и максимум пены. Например, положить намоченную в горячей воде и намыленную вещь в полиэтиленовый пакет, практически без воздуха.

Как избавиться от пятна? Можно взять реактивы с кухонной полки или даже прямо с обеденного стола. Растворителями-кислотами служат *уксус*, *лимонный сок*, *капустный рассол*; адсорбентами, впитывающими в себя грязь и удаляющими вместе с ней, – *соль*, *крахмал*, *спитой чай*...

На свежее пятно от ягод, вина, кофе, чая, варенья густо посыпьте адсорбент, который всегда под рукой, – поваренную соль. Соль тут же начнет впитывать жидкость, снижая концентрацию загрязнения в волокнах ткани. Можно сменить соль, насыпать новую порцию. И как только кончилась трапеза – отстирать пятно горячей водой. Последствия сведены к минимуму.

А вот свежие пятна крови горячей водой не отстирывают – белок свертывается, прочно связываясь с тканью. Лучше всего ткань и со свежим, и с застарелым пятном крови (не только крови! Любого белкового загрязнения, например какао, а также использованные носовые платки)

замочить в элементарном растворе – на литр холодной воды столовая ложка соли. Белковые вещества растворяются в такой слабосоленой воде. А потом легко отстирать ткань в теплой воде с обычным хозяйственным мылом.

Для удаления пятен жира можно использовать сухой порошок мела или сухой тальк. Свежее пятно посыпать тальком с лица и изнанки, покрывают чистой бумагой и прижимают грузом, а на другой день вещь тщательно выбивают и чистят».

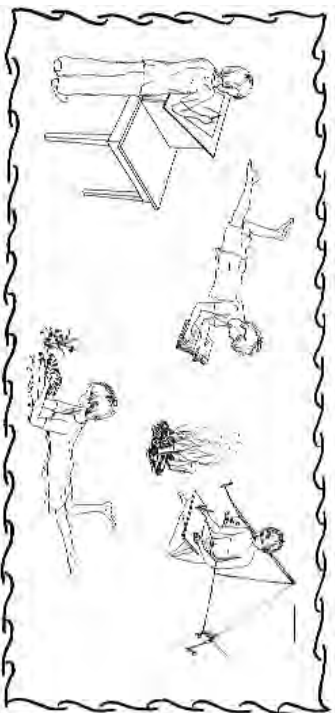
На худой конец, если вам по душе все промышленное, можно обратиться к арсеналу экологически безопасных моющих средств и стиральных порошков. Например, фирмы «Amway», которая гарантирует полную их безвредность для человека и окружающей среды и прочно завоевала себе первое место в мире по выпуску экологически безопасной продукции. Они, конечно же, дороги, но весьма экономичны и могут использоваться даже практически без применения воды. Во всяком случае, фирма утверждает, что посуду, вымытую пеной такого средства, можно не ополаскивать, а просто вытирать полотенцем, а пену выливать под кусты. Сам не пробовал, но знаю одно семейство, которое на своем участке круглый год пользуется средствами этой фирмы. После мытья посуды они выливают оставшийся раствор под садовые растения. И уверяют, что кусты прекрасно себя чувствуют. Уже несколько лет.

Многие фирмы давно трудятся над разработкой и применением экологически чистых моющих средств и стиральных порошков, не содержащих ни фосфатов, ни хлора. Их действие основано, как правило, на применении специальных энзимов, то есть белков, которые, по заверению производителей легко распадаются, не нанося вред окружающим организмам. Очень хочется в это верить. Однако стоит перед применением их на постоянной основе

все же проназвести небольшой эксперимент: слить, например, несколько раз воду после стирки под какой-нибудь кустик и посмотреть, как он себя поведет. А как еще убедиться в добросовестности и честности фирмы-изготовителя? Хотя, думаю, нужны все же какие-то специальные опыты, поскольку я по своим кустам терновника, под которые мы раньше регулярно выливали воду после стирки обычными порошками, скажу честно, разницы особой не замечая.

Даже прибегая к подобным, я бы их назвал «временными» в Родовом Поместье, средствам, следует помнить о наблюдении японского фермера, что и горсть обычной золы легко способна разрушить структуру паутины, созданной природой для каких-то своих целей. Другими словами, помнить о конечной цели наших усилий, которые легко укладываются в простую формулу: «Не навреди», но ох, как непросто осуществимы в сложной и запутанной жизни, построенной на механизмах и отчуждении от живого мира.

ГЛАВА 8 ОБУЧЕНИЕ И ШКОЛА

Она однажды сказала: «У каждого из вас должна быть цель. Но помните, что от качества вашей цели зависит качество вашей жизни.»

***

Эти золотые слова я несу с собой по жизни...

Вопрос школы стоял для нас вначале очень остро, почти болезненно. На первых порах, когда мы поселились в деревне, и проект Родового Поместья еще только конденсировал свой неуловимый облик в разреженных просторах эфира и умственных сфер за пределами нашего сознания, нередко приходили крамольные мысли о том, что неплохо бы, вот, перебраться в деревню насовсем.

Надо сказать, что деревенская жизнь оказывала на нас какое-то почти магическое действие. Буквально через час по приезде в памяти ничего не оставалось от жизни преж-

ней, городской. Возникало такое чувство, что ты здесь всегда, и полнота проживания каждого момента настолько самодостаточна, что к ней нечего добавлять извне, городская жизнь, если ты все же каким-то усилием воли пытаешься ее в памяти оживить, казалась чем-то призрачным и нереальным, чем-то не существующим – ни проблемой ее, ни заботы тебя совершенно не интересовали.

Так бывало всегда на протяжении многих лет, поскольку уезжать приходилось очень часто. Бывали годы, мне приходилось ездить каждую неделю, и всякий раз тот же самый эффект – есть только твоя жизнь в деревне и все. Кстати сказать, в городе такого эффекта в связи с деревней не возникало.

Так вот, естественно, нам хотелось не раз остаться насовсем, обрубить эту цепь городской зависимости. Первым и практически непреодолимым препятствием вставало отсутствие в деревне школы. У нас рос малыш, которому предстояло вскоре вставать на путь всенародного просвещения, а как его учить без школы. Пример соседской девочки, ежедневно ходившей в школу в поселок в восьми километрах, совсем не вдохновлял. Казалось, что это будет и вовсе неверным решением.

Так мы ничего не придумали, и сын, как и положено всем семилетним малышам, однажды 1 сентября отправился в школу. Правда ему повезло. Нас в тот момент выселили из старой пятиэтажки в новый дом, и вышло так, что квартиру пора было оставлять, а дом, в который мы планировали переехать, был не достроен, поэтому нам пришлось выехать из старой квартиры и ждать, когда раз-решат вселиться в новую.

Поэтому каникулы у ребенка продолжились – мы вернулись в деревню, договорившись в школе, что первую четверть проведем дома, обучая его самостоятельно. Я тогда уже слышал, что есть такая форма как *семейное обучение*,

но перейти на него не репался — не хватало чего-то, может быть уверенности, может быть не все условия для его воспитания в жизнь сложились, а вынужденный переезд привел к тому, что, по сути, мы вступили уже под его благоволению сень.

Проучившись таким образом первую четверть дома, то есть в деревне, мы вернулись в обычную школу, и рутинная народного образования поглотила ребенка почти на два года. У него, конечно, участь была не столь суровой, как у его одноклассников. Веда в деревне хозяйство, мы вынуждены были постоянно нарушать неспешную размеренность учебного процесса и время от времени вырывать его из школьной колеи, то удлиняя каникулы, то отправляясь недели на две до конца учебного года. А параллельно я пытался ему объяснить, что школа это не приговор на десятилет, и есть возможность облегчить свою участь и в школу не ходить.

Интересно, что первые разговоры на эту тему он прерывал практически сразу, категорически отбрасывая даже самому мыслю о том, чтобы изменить форму обучения. Я не настаивал, и все текло по-прежнему. Вначале мне было не совсем понятно, почему он так упирается. Только гораздо позже стало понятно, что делал он это из элементарного страха, из страха оказаться противостоящим той системе, в

которую был погружен. Другими словами, был «обработан» ею. Позже, разобравшись в проблеме, я стал видеть, насколько детвора, попадающая в надежные и крепкие тиски всеобща, становится поглощенной, почти порабощенной им. И даже вот теперь, когда мы перешли полностью на семейное обучение, и сын вошел во вкус его вольницы, он, встречаясь со своими одноклассниками, слышит от них недоуменные увещевания, как же так, дескать, можно, чтобы в школу не ходить. А он, появляясь в школе, чтобы написать вместе с классом очередную контрольную, рассказывает потом, что постоянно ощущает плотное воздействие и давление, угнетающее и подавляющее.

Прошло два года, и в конце концов до нас всех, наконец, дошло, что пора менять форму обучения, потому что она рвет наш полусельский уклад просто по живому. Сентябрь — самая горячая пора в саду и на огороде, время собирать урожай, плод всех твоих годовых усилий, а тут надо в школу идти, потом начинается октябрь, холодный и промозглый, когда отопление еще не включено, а каменный дом достаточно простыл. Иное дело в деревне с ее уютной печкой, да и позднюю осень встречать гораздо комфортнее в своем доме на земле, среди потрепанных красиво засыпанного растительного царства, чем в унылом сером каменном ландшафте города. Сын в конце концов проникся смыслом предлагаемых ему перемен и согласился перейти на семейное обучение. Отправился я в начале очередного сентября в город, чтобы описать его от школы. Не могу сказать, что это удалось легко — в школе о таком, естественно, и знать ничего не знали, но тем не менее решить вопрос удалось.

Для справки даю цитату из статьи о семейном обучении Василия и Лилии Черваток «Семья, родовое поместье и система под названием “школьное образование”»:

«Существовавший до начала 90-х годов крен в сторону обязанностей родителей перед системой противоречил ст.17 Конституции РФ, признающей, прежде всего, права и свободы человека и гражданина. Обязанность государства перед детьми была и остается недостаточной, что противоречит Конвенции ООН о правах ребенка.

Поэтому логичным было то, что в период с 1992 по 2002 у нас в стране принят ряд законов, постановлений и указов, исправляющих данное положение (в т.ч. о развитии альтернативной системы образования). Речь идет о праве граждан на выбор общеобразовательного учреждения (допущены частные школы) и о праве граждан на выбор формы получения образования (разрешено семейное! образование и экстернат). Богом данное родителям право по обучению своих детей, после многих лет забвения, наконец пролилось в систему образования.

«Родители имеют право дать ребенку начальное общее, основное общее, среднее (полное) общее образование в семье» (пункт 3 ст.52 Закона РФ “Об образовании”).

В 1994г. Министерством образования принят к исполнению приказ №225 “Примерное положение о получении образования в семье”, в котором декларированные законом права, наконец-то, приобрели конкретную форму. И хотя система в дальнейшем сделала все, чтобы как можно меньше людей об этом Положении знало, а тем более применяло в жизнь, остановить стремление родителей самостоятельно обучать своих детей, уже было невозможно.

Примерно в это же время принимается “Положение о получении общего образования в форме экстерната”. Данное Положение в дальнейшем получило несколько редакций. Монополия системы на исключительное право по обучению ребенка разрушалась...»

В конце концов удалось убедить директора школы, что

такой вариант есть, я действую на законном основании и имею право перевести ребенка на эту форму обучения. Как ни странно неожиданную поддержку я нашел в управлении по образованию нашего района, у специалиста по семейному обучению – и понимание, и поддержку.

Курьез данной ситуации в том, что для перевода ребенка на семейную форму обучения достаточно написать на имя директора простенькое заявление, примерно такого типа: *«В соответствии с законом “Об образовании” Российской Федерации и приказом Министерства образования №225 от 27.06.94 “О получении образования в семье” прошу Вас перевести нашего сына/нашу дочь/ ФИО, ученика/цу/ такого-то класса, на семейную форму обучения».*

Его желательно зарегистрировать в канцелярии школы во избежание «случайной» утери. И все. С момента регистрации заявления ваш ребенок уже учится дома. Встретаться с директором школы, а тем более с чиновниками из управления образования и объяснять причины перевода вы не обязаны. Причем такое заявление вы вправе отнести в школу в любое время учебного года. Далее администрация школы должна вызывать вас для оформления договора, в котором вы согласуете количество аттестаций и их периодичность. Обычно это по полугодам или один раз в год – как договоритесь.

Договорился я со школой, получил задания и учебники у нашей учительницы, которая была несколько удивлена таким поворотом дел, и поехал с радостной вестью в деревню. Ребенок, надо сказать, все это время немного нервничал, но после того как услышал, что его учительница в курсе и не против, очень обрадовался. Причем было видно, как это ее согласие сняло с него огромный груз. Стало понятно, чем он тяготился. Пока все было на уровне разговоров, он подсознательно, безотчетно боялся проявиться

как-то против этой самой системы, страшился противопоставиться ей и совершить поступок, за который его могут наказать.

Именно страх быть наказанным оказался главным доводом против того, чтобы сразу и легко выйти из этого распада. Школьные друзья, компания — все это было вторично. На первом месте был вынужденный системой страх нарушить устои. Когда же удалось все устроить на законной основе, страх пропал. Он понял, что его за такое отношение никто не накажет. Вот они тиски.

Таким был первый ошутимый результат принятого решения — понимание степени погруженности во власть системы всеобща. Второй результат проявился тоже достаточно скоро. Прошло совсем немного времени, может быть месяц-два, и мы заметили, что сын стал гораздо более покладистым, наши отношения стали мягче, меньше возникало непроизвольных вспышек недовольства, возмущения, сопротивления по пустякам, которые до этого стали довольно привычным фоном нашего быта. У него появилось большее доверие к нам, легче стало договариваться, даже при выполнении каких-то не слишком приятных для него заданий, и по учебе, и по дому. Мы задумались, отчего бы так.

И выяснилась еще одна грань наших отношений. Когда ребенок родится, мы берем на себя ответственность за него перед жизнью. Это понятно и очевидно для всех, во всяком случае для многих. Но вот он вырос и пора идти в сад и в школу. И что мы делаем? Мы даем его на попечение государству, то есть перекладываем ответственность на чужие плечи. Конечно, у нас есть тому оправдания: работа, отсутствие свободного времени — система позаботилась, чтобы это было именно так.

Но факт остается фактом, ту ответственность, которую мы взяли на себя при его рождении, мы пытаемся разде-

Так лучше усваивается

лить с чем-то посторонним, при этом вовсе не спросив его, а согласен ли он на такое разделение.

Мы навязываем ему обстоятельства, очень неестественные, часто полностью противоположные всему тому, к чему он привыклся весь предыдущий период жизни.

И он эти обстоятельства должен постоянно выносить, преодолевать, затнанный в достаточно искусственные и ненормальные условия жизни: подолгу сидеть неподвижно, когда в его возрасте основа развития — движение, привычаться к абстрактному мышлению, когда в первых классах основа его мышления — образ и образность, проводить полдня в этих условиях в школе, а потом продолжать почти то же самое проделывать дома, готовя домашние задания. И весь этот навязанный ему груз ложится на его детскую психику, уродуя и калеча ее постепенно и незаметно для глаза.

Когда мы передаем ответственность за своего ребенка Системе, ее способу формирования, структурирования его, мы тем самым отталкиваем его от себя и принуждаем подчиниться ей. Мы попросту рвем тонкие связи и настройки, связывавшие нас, создававшие атмосферу взаимоуважения и доверия.

В его жизни наступает кризис, нечто непонятное его чистому детскому восприятию, совершенно искусственное, прикрываемое красивыми словами о знании, начинается урезать его возможности, пресекать естественную

пытливость, ограничивать, замыкая в очень узкий диапазон общепринятых стандартов безграничные возможности, не вмещающиеся в предлагаемые ему тесные рамки. В итоге ребенок теряет собственную волю, становится потухшим и потерянным.

И только в переходном возрасте возникает иногда всплеск протеста, когда он открыто заявляет, что родители не понимают его. Но постепенно угасает и протест, потому что Система уже слишком крепко держит его в своих объятиях. И он становится таким как все, типичным воли и несчастным, готовым стать обычным взрослым человеком.

Мы поняли все это, по-настоящему прочувствовали только после того как перешли на семейную форму обучения, поскольку по контрасту заметны многие вещи. Мы вернули себе отданную на сторону ответственность, сняли с него ненужный груз искусственных добавок, и его сознание, его восприятие тут же откликнулось, обогаченное и успокоившееся. Оттого и отношения наши сразу стали гармоничнее и проще.

Кроме того, необходимость погружаться в учебный процесс подстегнула и нас. При переходе на семейное обучение пришлось принимать простое решение: я очень хорошо помню сомнения и колебания, возникшие в сознании при принятии этого решения, как потребовалось определенное мужество и внутренняя решимость, чтобы вновь взять на себя ответственность за его обучение, услужливо отнятую у меня системой народного образования. Но мы слишком ясно видели все недостатки существующего положения дел, видели, как оно постепенно забирает у нас нашего ребенка, превращая в винтик единого механизма, чтобы и дальше колебаться и медлить.

Не будучи столь скованными, как прежде, распорядком

школьного обучения, мы приобрели дополнительные степени свободы. Появились новые возможности для путешествий, благодаря такой вольнице, сумели обратиться на долмены, получили возможность вместе уезжать в деревню в удобное для нас время. В путешествия мы берем с собой скромный набор учебных пособий и тетрадок, и процесс обучения продолжается в самых разных условиях: в деревне под деревом или на лужайке, в походе на пенке возле палатки.

Да и дома он занимается в более непринужденной, удобной для него ситуации. Он сам находит оптимальную для него позу, ритм и последовательность действий при выполнении домашних заданий. Возникающие в процессе усвоения напряжения легко снимает, взбравшись на спорткомплекс, переключившись на игру или какое-то иное дело. По совету доктора Базарнова, основателя еще одной системы альтернативного школьного обучения, я соорудил сыну настольную конторку, этакую забытую деталь ушедшей старины. Помните, стоит барин в кабинете за конторкой и что-то пишет – наверняка видели в кино. Умственная работа стоя – раньше это было очень привычно и обычно, но постепенно ушло из жизни.

И вот Базарнов возродил ее, предложив сделать настольный вариант. В классах, занимающихся по его методике (а это все школы Пермской области – проводился такой эксперимент в начале 90-х), на каждой ученической парте стоит одна такая конторка, и ученики в течение урока периодически меняются местами: один сидит, другой

В походе

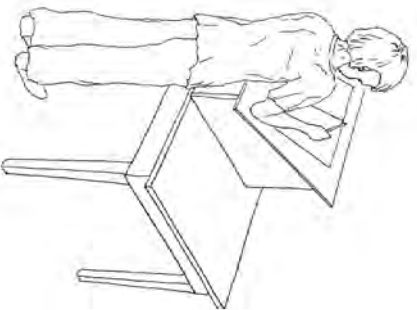
стоит, потом меняются. Очень благотворно влияет на процесс обучения. Решил попробовать и я. Соорудил такую же контурку под рост сына и поставил на стол. Теперь он с удовольствием делает уроки стоя, когда надо едет сидеть. Говорит, что так лучше.

Так сын осваивает жизнь в большем ее разнообразии, он учится связывать знание и окружающее в конкретном опыте, поскольку в разнообразии естественных условий всегда есть больше возможностей применить выученное в жизни. Ну и самое ценное при таком подходе, у него начинает вырабатываться внутренняя дисциплина, в противовес дисциплине внешней, шаблонной. А значит и большая ответственность за свои решения, поступки и результаты.

Конечно же некоторая вольница, свалившаяся на него неожиданно, имеет и слабые стороны, поскольку, привычные в школе к постоянному прессу внешней дисциплины, ученики внутренне часто размякают, утрачивают естественную ответственность за себя и свои поступки, как бы безвольно повисают на предложенном

им скелете обязательных усилий.

И первое время, им непросторо перестроиться, найти в себе силы развить дисциплину внутреннюю, возникающую не от принуждения и страха не выполнить задание, а от потребности учиться и знать. Зато теперь у нас появляется возможность преподнести ребенку драгоценный дар: поддерживать и развивать в нем лю-

бовь к учебе, поскольку это лучшее, что взрослые могут здесь сделать.

Если мы научим его любить учиться, а точнее, сумеем не погасить в нем естественную тягу к постижению мира, на которой и стоит настоящая любовь к учебе и к знаниям, дадим ему возможность развивать свои свойства и способности, умело поддерживая и поощряя его к самопознанию, это будет главным вкладом в его воспитание и обучение.

В современной системе обучения, к сожалению, это практически исключено, поскольку существует жесткая программа, которой все дети должны соответствовать, и индивидуальность принесена в жертву единообразию. Но если мы будем помнить, что человек устроен сложно, что его внешнее существо состоит из трех основных частей: *ума, жизни и физического тела*, требующих для своего развития трех различных подходов, и будем уделять внимание каждой части, чтобы они развивались полноценно и во взаимосвязи друг с другом, мы получим самые плодотворные результаты – его внешняя форма, личность, станет полноценным сосудом, способным наполняться и сохранять божественные энергии его духа, уверенно и безупречно ведущего его по жизни.

А если мы сумеем к тому же заразить его интересом к внутреннему поиску и самопознанию, к самообретению, то очень скоро его *внутренняя суть*, его *душа*, его *дух* начнет участвовать в жизни напрямую и непосредственно, и возьмет на себя руководство всей его жизнью, его поступками, значимыми и самыми незамечными, возвращая себе изначальное свое предназначение – быть кормчим жизни, ее царем и правителем. Это будет наградой и для ребенка, и для родителей, счастьем, радостью и отрадой, о которых мечтают все для своих детей, но мало кому пока дается превратить на практике.

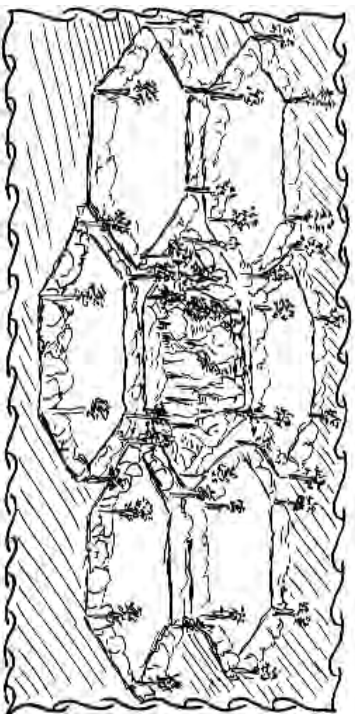
Открыленные успехом семейного обучения, мы поняли, насколько с его помощью упрощается наша жизнь на первом переходном этапе построения Родового Поместья. Вначале смущали мысли о громоздкости перехода от городского уклада к укладу поселения: пока в поселении нет школы, значит ты привязан к метроному школьного распорядка.

Теперь же открылись иные возможности и перспективы. Можно планировать поездки на землю, не будучи скованным еще и этим распорядком. А значит, ребенок тоже может, при желании, поехать с вами и не только в дни школьных каникул, принимать более непосредственное участие в планировании и осмыслении его образа, находить свои неожиданные решения, одним словом, быть полноправным и полноценным участником проекта. Такая вот дополнительная возможность.

Кроме того упростился взгляд и на саму школу. Раз нет срочной необходимости в ее лихорадочном строительстве, значит появляется возможность подойти к ее проекту более взвешенно и продуманно, более тщательно и неторопливо все представить и распланировать, чтобы в спешке не уйти от намеченной цели. Ведь школа поселения должна будет сильно отличаться от привычной нам всем общеобразовательной, главной целью и задачей ее будет воспитание прежде всего Человека, свободного, гармоничного и разностороннего, Человека, понимающего свое предназначение и обладающего силами и качествами превратить его в жизни. А такой школы пока еще нет в природе, хотя самоотверженными учителями и подвижниками сделано немало открытий, ведущих к ней. Но такой Новой Школе еще предстоит родиться. И я верю, она обязательно родится, родится нашими совместными устремлениями и усилиями, и дети обретут, наконец, возможность развивать все свои лучшие свойства, качества и способности с помощью и при

поддержке взрослых, а не вопреки им. В этом творческом сотрудничестве мы откроем новые богатства и сокровища человеческого духа, которые не могут пока проявиться в атмосфере постоянного конфликта, противоречий, непонимания и борьбы, существующих между поколениями. Мы обязательно к этому придем.

ГЛАВА 9

ШЕСТИУГОЛЬНЫЕ УЧАСТКИ

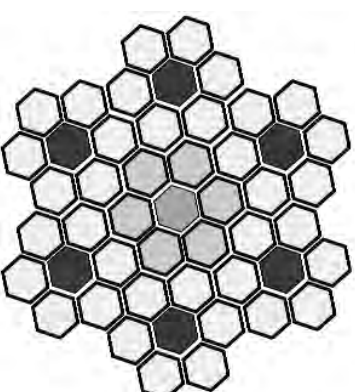
Когда-то давно в начале поселенческой активности на формуле сайта *www.alastasia.ru* мне попалось сообщение о планировке участков по шестиугольному принципу. При чем в проекте предлагалось не просто разбивать участки на шестиугольники, но и еще объединять их в естественные группы по семь, оставляя центральный участок как общую территорию, засаживаемую шестью ее соседями общим лесом. Получался красивый цветочек, этаким семипестиком.

А поселение собиралось уже из таких семипестиков. Автором идеи был некий Батър (под таким *ником* он участвовал в форуме, находясь в то время, в каких-то алпийских краях), позже, видимо, пройдя определенную стадию саморазвития, он сменил имя на форуме и стал величаться Кедр Батирович Бурундуков. Выражаю ему особую благодарность за прекрасную подсказку. Идею мне понравилась, на-

чал ее обдумывать, собирая материалы на данную тему. Параллельно шло интересное обсуждение на форуме сайта, из которого я понял, что предложение в самом деле простое, и многие участники обсуждений поддерживают его и понимают, что в таком подходе есть сильные и необычные стороны. Какие же у данного проекта особенности? Давайте разберемся.

В начале книги я вскользь касался этой темы. Повторю, что наиболее значимым, с моей точки зрения, является непривычность формы участка, необычность для наработанных в нашем подсознании стереотипов. Чтобы понять и осмыслить пространство, заключенное в форму шестиугольника, необходимо отрешиться от всего того багажа, который наш старый «квадратно-гнездовой» мир пытается предложить в качестве подсказки. В данном случае эти подсказки не срабатывают — у нас нет аналогов. Так пространство мы еще не организовывали. И хотя встречаются изредка отдельные строения выполенные в нетрадиционной шести — восьмиугольной или круглой форме, но они весьма немногочисленны и не являются нашим коллективным стереотипом.

Ну а пространство, окружающее нас, мы так не планировали вовсе. Поэтому, оказавшись на участке подобной формы, вынуждены будем встретиться с ним заново, впервые, остаться один на один с этой задачей, с этой загадкой. И решение наше, к которому мы придем, отбросив

Семь «семипестиков» — ядро поселения

все старые подсажки, обязательно будет свежим, новым, а значит и более плодотворным и перспективным, по сравнению с возможными решениями в пространстве привычной квадратно-прямоугольной формы. Конечно же, и в последнем случае возможны новые и интересные решения, но им гораздо труднее пробиться к нашему сознанию сквозь пласты привычных стереотипов мышления.

При их поиске нам приходится преодолевать старые шаблоны, действовать против них, то есть бороться с некими незримыми нормами восприятия, которые связаны с данными формами. А в случае шестиугольных участков уже сама их форма будет давать нам дополнительную возможность, подталкивать в правильную сторону, и в поиске нового решения – мы ведь ищем новое решение – помогать, а не сопротивляться его обретению. Так одним только изменением внешней формы участка мы создаем себе дополнительную возможность прийти к намеченному – найти Новое Решение в жизнеустройстве.

Кроме того, сама форма шестиугольника является более гармоничной, чем форма квадрата, ее углы 120° более комфортны для человека по сравнению с прямыми углами. Если взять желоб шестиугольной формы и запустить по нему шарик, то он будет переходить с одной стороны на другую, *продолжая* свое движение. По желобу же, обрамляющему квадрат, шарик катиться не будет, прямой угол *прекратит* его движение. Аналогичным образом будут вести себя и другие виды потоков: ветер, более тонкие энергии. Интересно, также, что рамка с пчелиными сотами, размещенная над головой, помогает снять головную боль.

Сочетание шестиугольников представляет собой более организованную, взаимосвязанную структуру, по сравнению с квадратами и прямоугольниками, именно благодаря наличию двух дополнительных сторон: каждый элемент

такой структуры связан сторонами с шестью (а не с четырьмя) соседними, что придает такой структуре большую прочность. При чем прочность эта не только механическая, но и, так сказать, структурная и энергетическая. Наиболее ярко это ее свойство можно проиллюстрировать на примере взаимодействия с ветром. Представьте себе поселение, размеченное по квадратам. Все его улицы и проулки, естественно, прямые, и ветер будет гулять по ним беспрепятственно, особенно, в зимнюю пору. Каждый участок в таком случае сам вынужден защищать себя от него внутренней изгородью. Чтобы укрыть от ветра все поселение, придется делать специальную ветрозащитную лесополосу вокруг всего поселка.

А теперь представьте себе поселение из шестиугольных участков. Улицы и проулки его – слегка ломанная линия, с перегибами по 120° , не слишком усложняющая движение по ней транспорта (слегка извивающаяся дорога, которую можно еще более спрятать, проложив более прямую колею), но оказывающаяся уже серьезным препятствием для ветра, выполняющая функцию ветролома.

Таким образом сама структура поселения начинает рабывать как одно целое, оберегающее себя от внешнего воздействия, в данном случае ветра. И чем ближе к центру, тем такая защита сильнее. При этом наличие улиц и проулков будет достаточной системой для воздухообмена, и в жаркую безветренную погоду такому поселению не прозит марево густого леса, под пологом которого иной раз в безветрие и зной становится несколько душновато. Другими словами создается система вентиляции, обладающая защитой от сквозняков.

Кроме того, участки шестиугольной формы устроены более компактно, а значит каждая точка на участке более доступна по расстоянию. Длина периметра шестиугольного гектара меньше периметра квадрата на 28 метров

(372 против 400), что может быть немаловажным фактором при обустройстве сплошной жилой изгороди. Еще у вас появляется больше соседей: шестеро вместо четырех, что дает больше возможностей для поддержания полноценных, плодотворных отношений с единомышленниками.

Ну и, наконец, можно также вспомнить, что шестигольная форма планировки – довольно частое явление в окружающем нас нерукотворном мире. Молекулы структуры воды собираются в шестигульные формы – про шестигульные снежинки знают все. Целый ряд крабов, покрывающих Землю, имеет не округлую, а шестигульную форму.

При исследовании ядра нашей планеты выяснилось, что в ней также заложены шестигульные структуры. В то время как квадратно-прямоугольная встречается крайне редко, по сути эта форма практически полностью введена в жизнь человеком, причем человеком современной технократической эпохи.

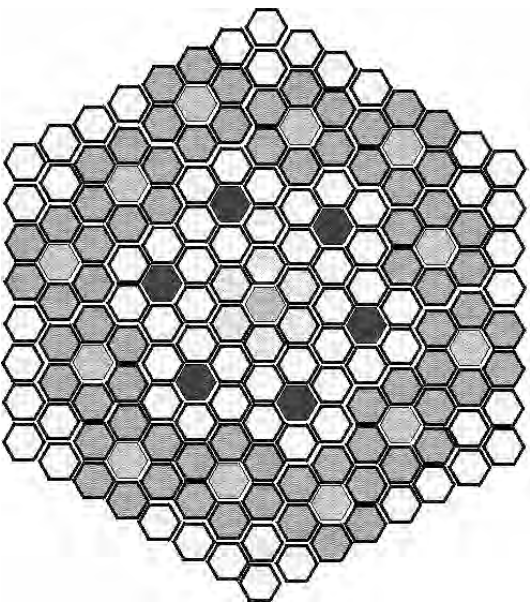
Из множества археологических находок известно, например, что первоначальные жилища людей были круглой формы, прямоугольные появились много-много позже. И если мы возьмем для примера народы, сохранившие до сих пор традиционный уклад, то увидим, что они по-прежнему придерживаются при строительстве своих домов круглой формы. Вспомните юрты, чумы, типи, вигвамы, иглу, хижинки многих народов Полинезии и Африки – пересчитать можно долго. Многие «первобытные» народы сохранили форму круга и в планировке своих селений и деревень.

Вместе с тем, форма планировки традиционной нашей деревни, с одной центральной улицей, на которую выходят фасады расположенных вдоль нее прямоугольных ко-робок-домов, практически полностью повторяет форму

поселений рабов Древнего Рима: планировка, позволяющая наблюдать за каждым жителем. Патриции для себя свои поместья так не планировали. Как близко по духу нашей русской крепостной деревне! Продолжая промозднить в окружающем пространстве коробки прямо-угольников, организуя свое жилище пространство этой жесткой формой, мы сами создаем себе будущее.

Обратите внимание на то, какие ощущения, настроения вызывают у вас разные геометрические формы: кубы, параллелепипеды, шестигранники, цилиндры и т.д. Поработайте с ними, почувствуйте, какие чувства они в вас пробуждают, что привлекает, что нет, позволяйте себе выникнуть сознательно в эту тему, чтобы прислушиваясь к внутренним подсказкам и ощущениям найти то, что для вас ближе и созвучнее, что воспринимается ладным, а что не ладным. И если ощутите, что шестигульный форма более гармоничная и вам созвучная, выбирайте именно такую планировку. Она принесет вам много новых открытий и даров, о которых вы пока еще и не подозреваете. Складывается впечатление, что это некий базовый принцип и микро-, и макромира.

И вот в книге Владимира Лермонтова «Дельфания» я встретил подтверждение своим мыслям. Там описан вид Вселенной, если посмотреть на нее не из нашего провинциального закоулка, а из центра: «Если бы мы могли посмотреть на нее сверху, то увидели бы прекрасный шестипестиковый цветок, сотканный из звезд». Если это и в самом деле так, тогда шестигульная форма участков будет находиться в постоянном резонансе с этой структурной первоосновой Вселенной, гармонично сонастроится ей. А если по углам шестигульных участков еще посадить кедры, как мощные энергетические приемники... У меня дух захватывает от восторга, когда я все это представляю.

Таким может быть поселение, собранное из «семицветиков»

Теперь о форме самого «семицветика». В его случае центральный участок общин. Он обустраивается всеми: соседями, окружающими его, или всеми жителями — это уже дело коллектива, решить, по какому пути пойти. Главное его преимущество именно в том, что он становится поселенцев может быть превращен в полноценную экосистему со своим природным сообществом обитателей, растений и животных. А все такие массивы поселений, соединенные между собой сетью живых изгородей, окружающих остальные участки, создадут природную растительную структуру, способную быть полноценным природным каркасом, не только дающую приют его диким обитателям, но и позволяющую быть постоянной терпимой для их миграций, расселения и распространения. Другими словами, такой природный каркас станет полно-

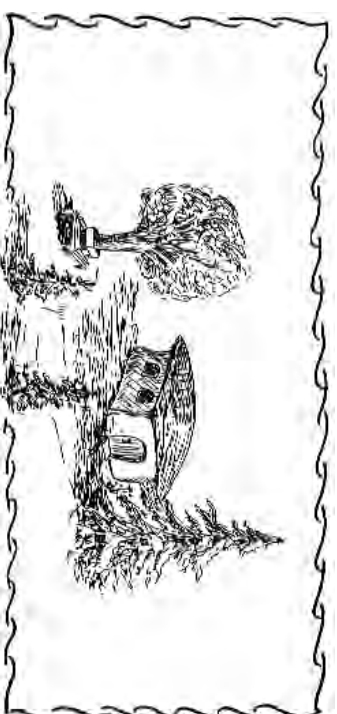
ценным элементом *экосети*, позволяющей сосуществовать человеку и дикой природе практически на одной территории, без ущерба друг для друга. Такая структура позволит опять же без затраты специальных средств и усилий встроиться в развивающуюся всемирную экосеть, призванную стать спасительной для дикой природы средней обитания, отчасти нейтрализующей опасную хозяйственную нагрузку на обширных территориях, плотно заселенных человеком и поставившей во многих местах своих диких соседей на грань исчезновения и полного вымирания.

Еще одно преимущество подобной планировки я вижу в том, что у каждого участка будет одна сторона примыкать не к какому-то из соседних участков, а к лесному массиву центрального участка, то есть станет более уединенной частью для его обитателей. Здесь, можно будет, например, сделать родовое кладбище, вынесенное подальше от жилья и источников водоснабжения, расположить шумные процессы (если таковые будут еще необходимы) или, напротив, создать места уединения. Возможно, именно на таких общих участках можно расположить школу или как-то еще использовать их для решения общепоселенческих задач, устроить общую поляну для собраний и проведения празднеств. При условии, конечно, что это не нарушит естественное течение жизни создаваемого на этом участке природного сообщества.

Это наиболее очевидные преимущества подобной шестигральной планировки. Безусловно, есть и еще не понятые и скрытые, о которых пока рано говорить. Что касается недостатков подобного проекта, можно сказать, что изучая его критичку, я пришел к выводу, что она касается лишь частей и деталей. Немного дороже будет стоить межествание таких участков, поскольку стоимость его обычно определяется количеством точек привязки (в данном случае их 6 вместо стандартных 4).

Некоторые сетуют на кривизну дорог. Но это, мне кажется, довод слабый и непродуманный. Во-первых, при ширине дорог 6–10 м по такой слабоизвилистой и достаточной широкой ленте всегда можно проложить почти прямую линию, если очень нужно (хотя и непонятно, нужно ли вообще — что с того, что дорога слегка извивается?) Во-вторых, будет ли в поселении оживленное движение автотранспорта после завершения основного этапа строительства? Думаю, что многие вообще откажутся от такого движения, а редким поездкам это не сильно повредит, если вообще повредит — лесные дороги, например тоже всегда выются, и это никаких проблем не создает — это же не скоростная трасса. Тем более, что при необходимости активного взаимодействия с внешним миром, связанного с частыми поездками, такие процессы можно будет вынести на окраину поселения.

Есть еще довод, что подобная планировка возможна только на более-менее ровной поверхности округлой формы. Это вроде бы несколько ограничивает возможности осуществления такого проекта, но и только. Он, естественно, не рецепт на все случаи жизни, а только один из возможных вариантов. Жизнь, как известно, держится на многообразии форм своего проявления. И понимаемый именно в таком ключе данный проект может занять достойное место среди прочих вариантов устройства новой жизни человека на земле.

ГЛАВА 10 ДОМ

«Покажи мне свой дом, и я скажу, кто ты».
Новая поговорка

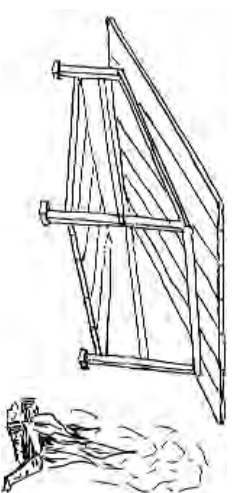
О доме разговор отдельный, поскольку он — наша особая, можно сказать, самая главная часть жизни, уклада, образа жизни. «Мой дом — моя крепость». Мои стены, моя крыша над головой. Как много наших чувств и мыслей связано с этим понятием. В доме мы родимся, проводим всю свою жизнь, потом умираем. Исключений из этого немного. И потому весь наш образ жизни выстроен и вращается вокруг этого *несомненного центра* нашего бытия. Все остальное вторично: работа, дача — все места, где мы проводим жизнь, тускнеют и блекнут перед его вселенской значимостью для нас. Без дома мы как рак-отшельник без своей скорлупки, уязвимы и ранимы, но с ним — мы хозяева жизни, уверенно и гордо взирающие на окружающих. Тому есть по меньшей мере две причины.

Первая — мы, как правило, горожане. А вторая — климат наш довольно суров. Как горожане мы прячемся в дом, под его надежные стены, поскольку больше в городе нам ничего не принадлежит. Все остальное — это чужое. Не буду касаться редких и нетипичных для большинства обитателей сгущаев: частного свечного или нефтедобывающего заводика, частной гостиницы или плантации тюльпанов — это исключения из правила. А правило — мой дом это все, чем я могу владеть. И потому все главное происходит под его крышей. Как жители деревенские вы могли бы возразить, что кроме дома есть еще своя земля, сад-огород, среди которых проходит половина жизни, леса и поля окрест, куда мы уходим надолго по грибы-ягоды. И я бы согласился с вами, если бы не климат. Стоит чуть ему нас прижать, и мы спешим укрыться под крышей своего надежного убежища, спрятаться от погодного буйства за крепкими теплыми стенами. И значит, все-таки дом для нас — основа жизни и быта. Это правило.

Но вот мы выбрались в деревню, и постепенно наш уклад стал меняться. Земля привлекает к себе много внимания, и потому через какое-то время до меня начала доходить очевидная, вроде бы, вещь, что живя в деревне, ты под крышей проводишь поразительно мало времени, даже в ненастье, даже зимой, а про лето и весну я уж и не говорю: поспал, поел и за порог — дела всегда найдутся. «Удобства» тоже во дворе. А позже, войдя во вкус такого жития, я понял, что вечером, после трудов праведных в дом танет больше из-за ужина и возможности вытянуть ноги в кресле и пообщаться с домочадцами, да еще, может быть, послушать новости, почитать, обдумать и записать что-то по работе. Но вот позже, когда надо ложиться спать, возникает тата вновь выбраться из-под крыши.

Началось все с детской забавы. Дети, которых у нас летом собиралась иной раз целая команда — свои, родствен-

ников, знакомых, — всегда любят создавать себе какие-нибудь домики. И мы как-то поставили под кустами палатку для игр. Позже появилось желание спать в ней, стали чередоваться, поскольку эта игра понравилась всем. Ну а поскольку палатка была маленькая и тесная, придумали сделать стационарный навес. Чтобы под ним могли размещаться все желающие.

Когда-то в студенческую пору мне посчастливилось познакомиться с группой туристов-спелеологов-архитекторов, которые в глухом подмосковном местечке, в чаще, соорудили себе небольшой стационарный бивак, а попросту говоря, навес. Ложке его было приподнято от земли на 60–80 см, а сам навес сооружен просто, но с хитринкой: угол его наклона сделан таким, чтобы засасывать и отражать вниз на ложку тепло от костра, который разводился перед ним на земле.

И спать можно было даже зимой в мороз, так во всяком случае, они утверждали. Я приезжал однажды к ним туда поздней осенью и, скажу, мне понравилось. Легкого спалника вполне хватило, чтобы комфортно ощущать себя и не мерзнуть. Желющие могут воспользоваться этим способом. Важно только, чтобы костер горел или тлел всю ночь, что нетрудно устроить, соорудив так называемый *таежный костер*. Он делается так: берутся три сухих бревна, два кладутся на землю рядом, в ложбину между ними набиваются угли от костра, а сверху вдоль в эту ложбинку

Теплый костер

Важно только высоту навеса выбирать исходя из средней глубины снега в ваших краях.

Но мы не собирались разводить костров перед навесом, а делали весенне-летне-осенний вариант. А чтобы не дожимали летом насекомые, я обшил его бочка куском парашютного капрона. Получилось убежище от ветра, дождя, снега, и насекомых, которое при этом дышит (выгодное свойство капрона, не гниющего, к тому же). Спать под ним стало для нас настолько привычным, что в дом уже и не заманишь. Матраса, спальника и пары одеял сверху хватает на самые лютые осенние заморозки (до -6°C переносится легко, ниже не проверял).

Так и живем: работаем и отдыхаем в саду и огороде, на пасеке, спим под навесом, туалет тоже на дворе, в дом заходим, в основном, поесть, да выполнить какую-нибудь умственную задачу, прятаясь в комариный пору. И потому стало нам очевидно, что старое понятие дома несколько видоизменилось, дом перестал быть той важной цитаделью, куда спасаешься от внешнего мира.

Дом по своим функциям как-то децентрализовался, как децентрализовалась и сама жизнь на участке. Значит и требования к проекту будущего дома в Родовом Поместье начали тоже изменяться. Пришла даже как-то вообще шальная мысль, а что если спальною сделать отдельно, на-

пример, в каком-то варианте полупотребя, что-то вроде «лисей норы», заглубленного в землю уютного, небольшого помещения, да и то как зимний вариант. Причем при достаточном продуманном ее утеплении и правильной вентиляции обогревать ее вообще практически не придется — под землей ведь всегда тепло, даже в лютый мороз, свежий воздух будет подаваться через естественную систему вентиляции, а основное тепло дадут сами обитатели. Получится бодрящий свежий воздухом и легкой прохладой здоровый вариант ночлега. Я слышал, что в некоторых странах Запада появилась мода спать зимой в неотопляемом помещении. Говорят для самочувствия и здоровья очень полезно. Залезаешь в пуховой спальник или под теплое одеяло, чтобы только нос торчал и спишь, набираясь бодрости и здоровья. Чем мы хуже! По себе также знаю, что, для того чтобы выспаться, нужно меньше часов, и состояние с утра бодрее и задорнее.

А кухню и столовую вынести в отдельную постройку, она же что-то вроде кают-компания, а при необходимости и рабочий кабинет. Тут уже будет и печка, и тепло, и свой привычный домашний уют. К этому строению можно, при желании, привязать и баню, чтобы более разумно использовать тепло, направляя его избыток на хозяйственные нужды.

В то же время, полуподвальную спальною тоже можно привязать к этой постройке, чтобы выход из нее был не наружу, а внутрь дома. Но такая спальня, естественно, для людей так называемого северного типа, которые не только не боятся холода, но, напротив, любят, понимают его, и тянутся к нему. Есть люди южного склада, те в наших северных широтах никогда не могут согреться — им все время не хватает тепла, а комфортно и уютно ощущают они себя только в сильную жару, когда остальные просто изнывают от зноя. Говорят, что все это зависит от той среды, в

которой человек родился и провел самое раннее детство. Что-то там в подсознании запечатлевается и потом уже требует постоянного поддержания этих стартовых условий жизни, для того чтобы ощущать себя в своей тарелке.

Я для себя пока еще окончательно не решил, каким путем пойти, и каким именно все же будет мой дом, хотя уже проектировал шестиугольную конструкцию, в которой удалось соединить все основные, по моему мнению, составляющие.

Однако, прожив много лет в обычной деревенской избе и изучив достаточно материалов на эту тему, понял одну простую истину – деревенскую избу превзойти очень нелегко. Слишком уж долго русский мужик ее обустроивал, слишком много кумекал и раздумывал над нею. Если войти в деревенский жилой дом, но в такой, где все еще живут по старинке, с печками и лавочками, с ушалями и крунками – есть еще на наших северах такие избы, – то поражаешься прежде всего ладности устройства всего того, что ее наполняет. Каждая вещь на своем месте, все удобно и выверено до мелочей.

Конечно же сам быт такого дома требует соответствующего уклада и видов деятельности. Его не создать ради него самого. Он – точное отражение жизни его обитателей. А кто покажет мне сейчас ладную и гармоничную жизнь селянина, наполненную глубоким смыслом и доброкачественной деятельностью? Такого практически не осталось.

Потому и лад деревенского дома тоже пошатнулся и разрушается вовсе. А это значит, что опять же, приступая к проектированию дома, надо прежде всего понять ту жизнь, которую ты будешь вести в своем Поместье. Она должна вначале как-то наладиться и установиться, чтобы из нее сложилась и потребность ладного и подходящего ей жилья. А иначе мы наворотим своим городским искажен-

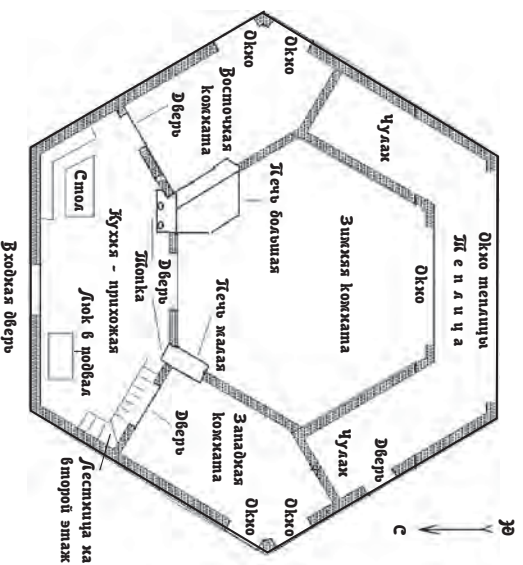
ным пониманием всякой всячины, уродливой, искусственной и ненастоящей.

Был у меня период в жизни, когда я участвовал вместе с бригадой друзей в строительстве подобных дачек и домиков. Много повидал их, специально выискивая удачные, найденные решения. Очень безотрадное исследование – буквально несколько случаев могу привести в пример, когда понравилась пропорционально спланированная крыша, с удачной формой и обликком, отдельное крылечко к дому, подпора внутри. Все остальное – одни слезы. Грустная необходимость пропорций и надуманных решений, искусственных требований и вычурных форм – полубред-полумечта настрадавшегося по призыву горожанина, вырвавшегося наконец, из тесной городской среды и дурявшегося до собственного дома.

Сейчас ситуация ничуть не улучшилась. Можно часами рассматривать дорогие проекты в ярких толстых журналах, и так и не найти ни одного решения, которое запалет в душу и откликнется внутренним пониманием ладности и своеобразности предложенного варианта. Та же вычурность и надуманность. Лад дома начинается с лада внутреннего, а без него все прах и тлен.

А потому мое предложение – ни в коем случае не спешить с проектом дома. Соорудить на первое время что-то нехитрое и удобное подешевле и пожить на своей земле, войти в ее ритмы и процессы. Они и подскажут тебе свое место здесь, прояснят твои занятия. А из складывающегося постепенно образа жизни начнет вырастать и проект подходящего дома, удобного, надежного и своеобразного.

Что же до конкретных вариантов, пока могу предложить на всеобщий суд свое решение, сложившееся после того, как удалось прожить и прочувствовать некоторые стороны сельской жизни в деревне. На данный момент в

нем меня устраивает почти все. Хотя это и не окончательный вариант. Предлагаю его вашему вниманию, больше как заправку для собственного поиска, и как возможность поработать сообща над поиском совместного удачного решения.

Некоторые пояснения к рисунку. Теллица, встроенная в южную его часть, служит нескольким функциям. Во-первых, непосредственно как теллица, причем теллица обогреваемая, а точнее не промерзающая (как это сделать, другой вопрос), чтобы иметь возможность выращивать рассаду, а то и какую-то зелень круглый год; во-вторых, как солнечный аккумулятор, поскольку она расположена на юг и собирает наибольшее количество солнечного тепла в течение дня. Причем, ее окна, выходящие на ЮВ и ЮЗ (если таковые предусмотрены), увеличивают количество получаемого ею солнечного тепла. Это тепло в течение года можно направлять либо внутрь дома (зимой), либо куда-то еще (летом), используя, например в подвальном

сезонном аккумуляторе тепла. И в этом случае сама теллица становится дополнительным естественным обогревателем, значительно сокращающим затраты на специальный обогрев дома.

В-третьих, она служит еще и дополнительным утеплителем внутреннего зимнего помещения, поскольку охватывает его огласть. Особенность расположения внутренней шестипанной зимней комнаты в том, что она полностью изолирована от внешних стен, позволяющих собирать внутреннее тепло. При этом в теллице, есть наружная дверь, вместе с открывающимися окнами помогающая регулировать температуру летом, во время солнцепека.

Сама теллица устроена таким образом, что рядки в ней приподняты, расположены на столе, а под ними остается пространство для соприкасающихся мелочей. Глухие углы теллицы служат одновременно дополнительным складским помещением и чуланом.

Боковые комнаты, восточная и западная, спланированы так, чтобы обойтись без острых углов — только прямые и тупые. Они снабжены парой окон, расположенных на СВ-ЮВ и ЮЗ-СЗ, и позволяющих освещать комнаты больше, чем при традиционном плоском расположении окон на В и З.

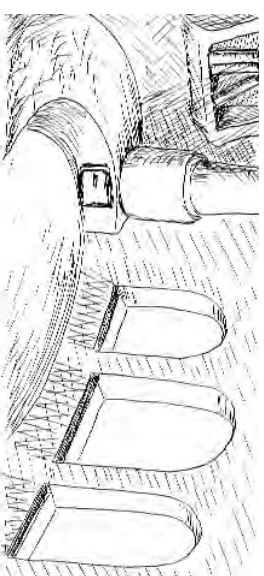
Оставшееся пространство занято кухней-столовой. В нее же вынесены топки двух печей обогревающих весь дом. Одна побольше и с плитой для приготовления пищи, отапливающая восточную комнату, внутреннюю и кухню, другая — поменьше, она служит для обогрева западной комнаты, частично для внутренней и частично для кухни-столовой.

Такое расположение топок, удобно для подноса дров и удаления золы, так как топки расположены ближе к входной двери. Справа располагается лестница, ведущая в мансардный этаж, а рядом с ней на полу люк, для входа в

подпол, где хранятся запасы, и расположен за толстой переторкой сезонный аккумулятор тепла. Перетордка нужна для того, чтобы хранилище не перегревалось. Сам аккумулятор представляет собой врытый в потреб короб с камнями, сквозь которые направляется поток теплого воздуха из телилцы летом, который нагревает камни в теплое время года. Зимой за счет его тепла частично отапливается жилое помещение, что приводит к сокращению расходов на обогрев. Вот вкратце общая схема первого этажа. Повторяю, пока это только принципиальная схема, но не окончательный вариант.

На втором мансардном этаже расположена шестигранная комната строго по центру. Освещается она тремя мансардными окнами встроеными в три треугольника шестигранной крыши. Задумка такая, чтобы была возможность еще и на звезды ночью смотреть. Все помещение вооружено комнаты — довольно просторное и вместительное, используется как подсобное, как склад и т.д. Отапливается верхняя комната, в случае, если она используется и как зимнее помещение, столками нижних печей, которые снабжены соответствующими заслонками.

Вход в дом обрамляет утепленный тамбур, позволяющий снизить теплотери при выходе и входе в помещение. Предполагается, что дом будет деревянным с дополнительным утеплением соломёнными блоками. Окна и двери пригоняются таким образом, чтобы также снизить теплотери, фундамент обшит утепленной завалинкой. Все двери также утеплены. Основная задача — сократить теплотери. А если при этом сократить поступление холодного воздуха при вентиляции и проветривании, используя систему противотока входящего и выходящего воздуха, тепла для поддержания в нем комфортной жилой температуры будет необходимо совсем немного. По мнению одного из первопроходцев строительства таких

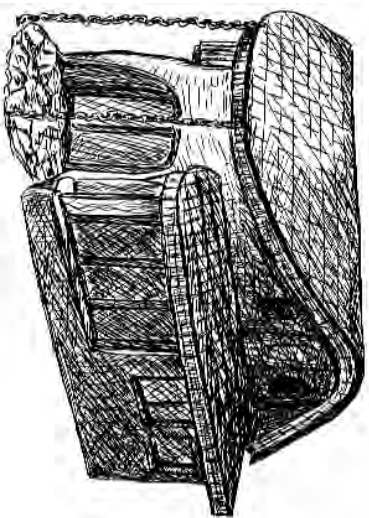
Саманный дом изнутри может быть и комфортным, и изысканным

экодомов (посчастливилось как-то послушать интервью с ним) его дом, построенный в Сибири, требует совсем немного дополнительного тепла и может обогреваться чуть ли не свечкой. И оставляемый зимой на неделю без отопления, не промерзает, но сохраняет внутри комфортную атмосферу.

Таков вкратце предварительный проект дома. Один из бесчисленного множества вариантов, возможных в Родовом Поместе. Причем вариантов, скорее, переходного периода. Помните, как Анастасия предостерегала Владимира от строительства чрезвычайно дорогого и добротного дома? И по ее мнению, наши дети и внуки придумают для себя что-то более простое и естественное. Полностью с нею согласен.

Один из вариантов такого подхода описан в прекрасной книжке трех друзей-англичан «Дом из самана». Только еще начав читать ее, испытал поистине потрясение — потрясение и радость оттого, что оказывается дом построить — это очень просто и интересно. Хотя мне знакомы такие чувства, так как много приходилось строить самому, но на их фоне пережитое потускнело.

Всю жизнь, строя или создавая внутренний интерьер, я пытаюсь уйти от навязываемых типовыми пропорциями

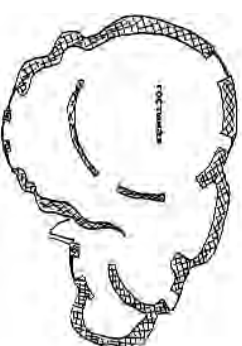
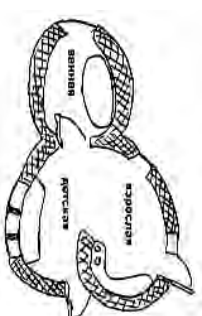
Саманный дом - живое воплощение мечты

прямых углов и мертвых плоскостей. Но это всегда были очень слабые попытки победить стандартный параллелепипед жилого пространства: скруглишь угол тут, слеска изогнешь прямую линию в отделеке там.

А оказывается дом и внутри, и снаружи, можно лепить как мы в детстве лепили из глины или пластилина, придавая те формы своему жилищу, которые больше всего тебе нравятся, подходят по размерам и радуют сердце и глаз – саманная технология это позволяет.

Представляете, вы создаете формы внутреннего пространства по пластике и обводу линий наиболее близкие вашему естеству и фантазии: полукруглые стены, с прилепленными к ним кушетками и кроватями; сводчатые и покатые потолки; окна любой формы, просто вмууровывая куски стекла в стену и формируя их на любой вкус; встраивая ниши, альковы, шкафы и книжные полки прямо в стены, опять же любой формы и пропорций.

По мнению авторов этой удивительной книги, занимающихся строительством таких домов уже более сорока лет, ощущения в подобной постройке всегда особенные: легкие,

**Варианты планировки
саманного дома**

радостные и очень спокойные. Причем с ними согласны практически все многочисленные посетители, побывавшие и жившие в подобных сооружениях. Кроме того технологии по-могает очень сильно сокра-тить затраты на строи-тельство, поскольку мате-риалы буквально у вас под ногами, причем материалы натуральные, дружелюб-ные природе и организму человека.

И в целом сама техноло-гия настраивает на то, что-бы научиться взаимодей-ствовать с тем, что тебя ок-ружает, более гармонично и на принципах сотрудничества. Когда же придет пора такому дому закончить свое сущест-вование, его легко разобрать, вернув земле и окружающей среде то, что было у нее на время изъято, и не оставить после себя никаких вредных материалов и последствий, требующих специальных дорожных процессов утили-зации.

Это так называемое *интуитивное проектирование*, когда человек при создании проекта и строительстве ищет площади и объемы проживания, соразмерные его внут-ренним ритмам, отношениям и гармониям. Ищет интуитивно, опираясь на чувство удовлетворения, возникающее в случае, если найдено верное решение, и избегая вариан-тов, вызывающих внутреннюю неприязнь. Когда у нас была такая возможность спроектировать все внутреннее

пространство, полностью отвечающее нашему естеству? А если вы проектируете всей семьей, ища удачного решения, устраивающего всех, а позже, придя к согласию, начинаете строить сами, своими руками, ногами, топча и смешивая глину и землю, буквально пропуская через себя весь строительный материал, заряжая его своими чувствами, своей энергией. Представляете, какой будет эффект, когда каждая деталь вашего дома вылеплена вами, да еще с душой. Дом станет поистине местом целебным, исцеляющим тело и душу от невзгод и neuradii внешнего мира.

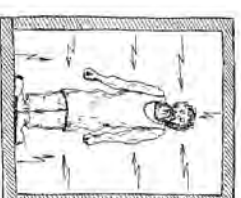
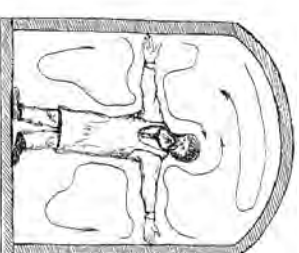
Мы все привыкли жить в так называемых типовых постройках, городских или сельских, которые очень редко спроектированы так, чтобы быть в ладу и гармонии с нами. Все в мире находится в постоянном движении, так как постоянно колеблется молекулы и атомы того, что мы называем материей, представляющей собой, по сути, просто сложно организованные энергетические поля, взаимодействующие друг с другом по определенным законам.

Вспомните, атомы — основа вещества — состоят из ядер в центре и электронов (то ли частиц, то ли волн энергии), движущихся по орбитам вокруг ядра. Причем расстояние между ними вполне сравнимо с нашей солнечной системой: крупница солнца в центре и очень далеко крупные планеты, а между ними вакуум, то есть если собрать всю плотную часть вещества вместе, получится очень незначительный объем, а все остальное — это лишь потоки и волны энергии взаимодействующей между собою определенным образом, вращающиеся, вихрящиеся, пульсирующие.

И тот плотный видимый и весомый окружающий нас материальный мир — это всего лишь привычка видеть, иллюзия восприятия. А в действительности все, что нас окружает, вполне можно описать в терминах волн, энергий и

ритмов. И вот мы построили себе жилище пространство, без учета этих внутренних и внешних ритмов и соотношений и поселились в нем. Каков будет эффект? Скорее всего, нам придется постоянно бороться с теми ритмами и движениями, в которые мы себя заключили, а точнее заточили.

Всю жизнь наше тело вынуждено постоянно бороться с ними, изо всех сил пытаться сохранить свою уникальность, свое ритмирование, противостоящее и несогласованное с тем, что вокруг. Или мы построили жилище, опираясь на знание и понимание существующих ритмов и пропорций, и «обрекли» себя быть с ними в ладу и гармонии. Насколько же легче, естественнее и свободнее мы ощутим себя в подобном помещении. Насколько же оно будет дружественно по отношению к нам, помогая и согласуясь с нашими внутренними настройми. Представьте, что вы занимаетесь серфингом и пробираетесь со своей доской подальше в океан, чтобы поймать подходящую волну, вытребая против прибой, с усилием, борясь за свое направление и движение с огромными массами воды. Но вот вы у цели, оседлали подходящую волну и легко балансируя понеслись обратно, стремительно и радостно, наслаждаясь скоростью и мощью. Та же самая масса воды работает теперь не против вас, но помогает вам. Какая же огромная разница!

**Пространство живое
и мертвое**

Все в мире соразмерно и согласованно. Когда-то люди знали об этом, и то, что они строили, было соразмерно миру, его ритмам, его пропорциям, его мерам. Например, высота египетских пирамид укладывается целое число раз в самую священную гору индусов Кайлас, а также в радиус Венеры и Марса, а сама гора Кайлас укладывается целое число раз в радиус Земли.

Что это означает? Только то, что существуют универсальные меры и соразмерности, и древние о них знали. И умели при строительстве опираться на эти меры. Отсюда и *золотое сечение*, *золотые пропорции* и *золотой ряд*, позволяющие находить гармоничные меры для рукотворных пространств и предметов. Отсылаю вас к подробному исследованию на эту тему: к Черняеву Анатолию Федоровичу и его книжке «Золото древней Руси» (Москва, 1998), в которой он не только подробно описывает принципы построения универсальной матрицы соразмерностей, основной на золотой пропорции, но и подробно разбирает уникальную систему соразмерных инструментов, называемых русскими сажеными.

Оказывается на Руси издревле существовала своя соразмерная золотому сечению система, состоявшая из 15 различных саженей. Причем не все они были соразмерны друг другу, но все они были всегда соразмерны золотым пропорциям. Применяя разные типы саженей *одномерными* мастер создавал пространства, гармоничные и созвучные миру и человеку. В таких пространствах было легко и комфортно, ощущалась особая благодатность помещения.

Но самое любопытное в этой системе русских саженей, открытой русским архитектором Пигицким и развитой Черняевым, то, что оказывается многие сакральные сооружения древности пропорциональны им. Например, знаменитый Сфинкс, египетские пирамиды, с размерами

которых археологи быются не одно десятилетие — они не укладываются в существующие системы измерений, в метрах и сантиметрах получаются всегда очень дробные числа. Но в их пропорции укладывается целое число саженей, причем бывает, что и по несколько разных, то есть, один тип сажени — столько-то раз, другой — столько-то, третий — столько-то. Это говорит только о том, что система русских саженей была системой универсальной, применявшейся издревле если не повсеместно, то, во всяком случае, широко. Интересна подробность.

Зная определенный алгоритм, мастер мог прямо на месте, беря за основу свой рост, с помощью прутика, например, найти все основные размеры остальных саженей. И буквально за несколько минут из подручного материала соорудить весь необходимый для пропорционирования набор инструментов. Здесь важны были не абсолютные цифры, а соотношения длин сторон, проектируемого объекта. Потому-то и храмы наши, построенные в допетровскую эпоху давали ощущение особой благодатности, что основывались еще на этих древних соразмерностях.

С этой точки зрения Божье присутствие в храме — это, по сути, (да простят меня адепты христианства) соразмерность внутреннего пространства храма, соразмерность целому веку и Вселенной. Есть такая соразмерность — есть в храме Божья благодать, нет — и храм безблагодатный. Жрецы, построившие первые храмы, хорошо знали эту тайную науку, и умело ввели ее в свои замыслы. А позже люди, потерявшие скорость мысли и многое забывшие, но сохранившие еще какую-то чувствительность, воспринимали такую благодатность, вытекавшую из гармоничных пропорций, как нисходящую высшую благодать, и все более верили в те образы, которыми крепили их хитрые жрецы.

Но в конце концов правила ладного пропорционирования были вытеснены искусственными мерами, вынужда-

английским футом, к размеру которого Петр I привязал единую казенную сажень, позже метром, приведшим все к некоему условному универсальному мертвому стандарту. Сами сажени были объявлены измерительными инструментами и приравнены к арабскому аршину (три аршина — одна сажень). Не удавалось, правда, все разнообразие размеров сажень привести к единой мере. Но с этой бедой справились, списав обилие вариантов сажень на глупость русского мужика, так и не догадавшегося прийти к единому размеру.

Сами золотые пропорции постепенно тоже были вытеснены из нашей жизни. Если русские архитекторы старой дореволюционной школы еще имели о них понятие и умудрялись иной раз опираться на них даже в суровую сталинскую эпоху, то реформатор новой жизни Никита Сергеевич Хрущев окончательно умертвил их, потребовав ввести новые стандарты в технологии строительства. Но слава Богу, путь вновь открыт, и мы можем восполняться находками давно забытой старины и построить дом в гармоничных пропорциях. Это путь меры и точных ответов. Какой вам ближе — интуитивный или точных измерений, — решайте сами. Теперь вы во всеоружии новых возможностей. Осталось только воплотить.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вот кратко основные мысли и соображения на тему Родовых Поместий. У меня нет иллюзий относительно мизерности проделанных в этом направлении собственных усилий, поскольку данная тема грандиозна и многогранна, и вряд ли современному человеку, воспитанному технологической эпохой, под силу охватить ее сейчас целиком и полностью.

Кроме того, решений, очевидно, будет, если и не по числу участников, то, несомненно, много, и именно это множество вариантов и подходов разовьет Проект в полноценную жизнеспособную форму Новой Жизни. Очень важно начать искать свое решение, свой ключ к проблеме, объединяя усилия с теми, кто солидарен с тобой, и внимательно присматриваясь к иным вариантам и подходам, развивающимся рядом и параллельно. И удачи нас Бог от шаблонов и единообразия.

В беседах и разговорах о перспективах развития поселений часто возникает вопрос, непонимание того, как можно уйти от привычного нам технологического

контекста к более здоровому, естественному и жизненно-поддерживающему варианту, который, по сути, и олицетворяет собой проект Родового Поместья и Родового Поселения.

Я знаю, что многие, стремящиеся изменить привычный образ жизни наталкиваются в мыслях на ряд сложностей, встающих на пути к претворению замысла. Промоздающаяся череда этих сложностей и препятствий часто становится серьезным затруднением, обескураживающим и охлаждающим мужество идти к цели. Самым простым решением, позволяющим справиться с проблемой, мне кажется, будет следующая последовательность действий.

Прежде всего надо твердо для себя понять, осознать, что ты пускаешься в весьма ответственное предприятие и должен действовать не спуская рукава, а вполне осознанно и стойко. Понять, что это выбор твоей жизни, что ты открываешься в путь на поиски Нового потому, что по-старому больше жить не можешь и не хочешь.

Это очень важный пункт. Воспоминание о сделанном выборе поддержит тебя в трудный момент. Далее надо определить для себя первый ближайший шаг, и начать его осуществлять, действуя по словословию «глаза страшатся, а руки делают». Сделав первый шаг, осмыслить свершенное, прочувствовать его результаты и спланировать шаг следующий, который будет определен уже исходя из того состояния, в котором ты окажешься, завершив шаг первый.

И так далее, шаг за шагом ты будешь постепенно продвигаться к намеченной цели. Меняясь при этом вместе с каждым шагом. Если же попытаться сразу охватить всю череду будущих шагов, можно растеряться и потерять чувство уверенности, потому что картина перспектив будет осмысливаться твоим теперешним сознанием, не сделавшим еще и одного шага, а потому, может быть, просто не готовым к осмыслению последующих шагов.

Тем более что это путь в Новое, а туда пути еще не проложены и карты не нарисованы. Только пройди путь, можно составить карту маршрута. А когда ты идешь в Новое, кто тебе даст карту? Это как идти сквозь незнакомый лес: ты видишь перед собой только деревья, и выбирать путь можешь, лишь ориентируясь на ближайшие, видимые тебе. Ты так и движешься: дерево за деревом, дерево за деревом. И куда это ведет? Ты не знаешь. Ответить ты сможешь, только пройдя весь путь и добравшись до цели. Тогда — да, тогда ты сможешь расказать и про маршрут, и про карту. А в пути? Ты можешь руководствоваться только уверенностью, что тебе надо именно к этому дереву, а потом к следующему.

Облегчает ситуацию понимание, что ты не один, и эту тропу прокладывают многие, а постепенное продвижение многих к общей цели меняет обстановку, поскольку этот лес как-то связан с нами, он не отделен и не независим от нас, потому что мы в какой-то мере порождение его, а он — нас.

Наши усилия пройти сквозь него и за него видоизменяют и его в процессе нашего продвижения. Поэтому, когда его пройдут многие, он окажется уже совсем другим. Мы своим продвижением по нему его изменяем, он начинает подлакиваться под нас, а мы учимся у него быть первоходами.

Так совместные усилия многих постепенно меняют начальные условия, и мир меняется вместе с нами. Открываются новые возможности и перспективы, приходят понимание и решения, более подходящие выбранному направлению и конечной нашей Цели. Мы осиливаем дорогу. И достигаем намеченного.

«Дорогу осилит идущий» — я очень хорошо помню эту, ставшую в последнее время уже почти крылатой, фразу. И потому делаю свой первый шаг на пути обретения Родового Поместья, шаг в сторону новой открывшейся передо

мною возможности воплотить все лучшее, что во мне живет и стремится выразиться в жизни — шаг навстречу Мечте.

Ну а вы? Готовы ли вы последовать за своей Мечтой? Если да, тогда нам по пути, и есть, что сказать друг другу, поскольку путь не близкий, а звезды, ведущие нас к цели, слишком безмолвны для человеческого слуха, хотя величественны и прекрасны в своем безмолвии. Человеку нужен человек, спутник, единомышленник и собрат. Так дорога будет короче, и радостней движение по ней. Тем более что такую грандиозную Мечту в одиночку не осуществить. Мы должны сделать это ВСЕ ВМЕСТЕ. Пойдем же, друг, творить страницы нашей новой сказки: сказки под названием Жизнь, в которой мы победим старых врагов в себе, старых богов своего невежественного, подрусонного прошлого и вновь обретем своего истинного Бога, Своего Отца, а Он обретет, наконец, нас, и поможем нашей Матери-Земле, нашей Истинной Матери. Так возродится в вечность Святое Семейство. И возрадуется Вселенная, приветствующая это Возрождение, ликующая от счастья и победы. Победы истинной, Победы окончательной, даровавшей миру Человека — Сына Бога, который восстал от векового сна и стал полноправной и неразрывной частью Великой и Святой Троицы Вселенной.

Да будет так!

ПРИЛОЖЕНИЕ

СПИСОК ДЕРЕВЬЕВ И КУСТАРНИКОВ, ПРИГОДНЫХ ДЛЯ ЖИВЫХ ИЗГОРОДЕЙ

В основу этого списка, хотя и несколько сокращенного, положено описание листопадных и хвойных древесных и кустарниковых пород, пригодных для парков, аллей и живых изгородей, данное Рихардом Ивановичем Шредером в его замечательной книге «Русский опород, питомник и плодовый сад». Предваряя список растений, опробованных им в Средней полосе в течение длительного времени, он между прочим пишет: «В этом списке обращено особое внимание на те виды, которые практически применимы для устройства садов, парков, аллей, опушек, изгородей и пр. Многие другие породы, с нашей точки зрения менее достойные разведения, исключены из списка. Само собою разумеется, что почва, по своему химическому составу, физическим свойствам, степени влажности, равно как и более или менее теплое защищенное местоположение имеют громадное влияние на более или менее удачную зимовку различных древесных растений.

То же самое нужно сказать о метеорологических особенностях отдельных годов: теплое лето способствует удачному движению роста, а умеренная зима чрезвычайно благоприятствует зимовке. В зависимости от таких, постоянно колеблющихся условий, заключение о том, как будет зимовать растение, понятно, не может быть безусловно точно.

Не менее важное значение, чем почва, степень влажности и местоположение, имеет происхождение семян или разводных